

ДАРЬЯ ГУСИНА

**Драконофобия
в контракт не входит**

16+

Дарья Гусина

**Драконофобия в
контракт не входит**

«Автор»

2021

Гусина Д.

Драконофобия в контракт не входит / Д. Гусина — «Автор»,
2021

Все спокойно в Сильверграде. За исключением того, что по улицам преспокойненько разгуливает воскресший из мертвых Кощей Бессмертный, а от внучки другого великого колдуна сбежала любимая зубастая зверушка. И что в эпицентре этого безобразия делаю я, ресторанный критик Синтия Де Релло, ведущая телепроекта "Скрупулёззо", гроза недобросовестных рестораторов? Убегаю от мачехи и жениха-дракона, пытаюсь выжить и отстоять свое право на вполне закономерную... драконофобию. Спин-офф к роману "Сто свиданий с ведьмаком". Сюжет самостоятельный.

© Гусина Д., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дарья Гусина

Драконофобия в контракт не входит

Глава 1

Синтия

Нас ждали. Нас встречали. Нам не были рады, ни капельки.

Слух о появлении в небоскребе съемочной группы, как и следовало ожидать, взлетел на семнадцатый этаж раньше нашего лифта. В холле ресторана выстроилась целая делегация. Высокий носатый официант, скалясь, прикрывался подносом, словно щитом. Трое встревоженных официанток переглядывались и кусали губы. Грузный су-шеф затравленно бормотал на ликанском, похоже, перечисляя ингредиенты блюд. Помощница директора ресторана (и по совместительству его любовница), побледнев, медленно заваливалась набок. Мой оператор Сидор придержал даму, и та, вернув на лицо бледное подобие улыбки, вежливо пролепетала:

– Какой сюрприз! Госпожа Де... де...!

– Она самая, – я лучезарно улыбнулась в ответ. – Программа «Скрупулёззо» и ее ведущая Синтия де Релло. Вот разрешение на съемку, подписанное мэром. Мы заказывали столик. На имя Сидор Бобски. Это мой оператор.

Сидор кивнул, продолжая снимать. Разумеется, если бы я заказала столик на свое имя, работники ресторана «Счастье есть» успели бы подготовиться: все в зале и на кухне блестело бы и переливалось, блюда подавались бы идеально приготовленными, а обслуживание вышло бы за рамки «выше всяких похвал»... и тараканов бы повывели, садисты.

Стол главного редактора «Скрупулёззо» ломился от жалоб от недовольных посетителей «Счастья» вовсе не из-за возни злопыхателей или интриг конкурентов. Похоже, в ресторане действительно уменьшали размер порций, разогревали ранее приготовленные блюда и плохо мыли посуду. Поэтому этот вечер я и мой оператор собирались провести в знаменитом и некогда весьма достойном заведении, вкушая яства и анализируя обстановку не только визуально, но и с помощью специальных магических устройств.

– Да-да, разумеется, – мадам засуетилась. – Прошу за мной.

Нам пришлось пройти через весь зал. Штанины моих шикарных широких шелковых брюк от «Дома Падавы» изысканно обтекали ноги, каблучки туфель от Винсента Винсенто выбивали звонкую дробь, посетители, особенно мужчины, оглядывались вслед, сначала с интересом, потом с удивлением (Сидор уже всю снимал интерьер и лица гостей) и, в конце концов, с узнаванием и легким беспокойством. Нет, сегодня я не буду приставать к этим людям с просьбой оценить ресторан по десятибалльной шкале. В лаковой бежевой сумочке лежат рабочий комбинезон, лупа и магический анализатор загрязнений.

По контракту с каналом «Высокая кухня Сильверграда» я должна быть хорошо одета, строга и хрустально вежлива. Всегда с удовольствием слеую этому правилу. Я лицо передачи и отлично играю роль придирической стервы. Элегантной придирической стервы. Мой стиль копируют, обо мне говорят в шоу-румах. Уже поступило несколько предложений сняться в рекламе чистящих средств.

Однако я не только популярная красотка – я та, кто срывает маски и разоблачает. А для этого нужно трудиться. Поэтому на съемках только брюки и легкие блузки, ибо попробуйте-ка натянуть рабочий комбез поверх юбки.

Думаю, сегодня придется изрядно попотеть и поползать на четвереньках. Здесь все-таки не дураки работают, значит, различные огрехи отлично скрыты. Моя цель – вывести недобросовестное «Счастье» на чистую воду, которую тут явно экономят.

– Готовы сделать заказ? У нас много клиентов и время ожидания...

– Еще пара минут.

Я читала меню. Нужно заказать то, что невозможно приготовить быстро.

– Холодец из пяти видов мяса «Чудо Сильверграда», салат с водорослями «Радость Русалки», алтазанские устрицы.

Свежие устрицы из Алтазана невозможно доставить за сорок минут даже на драконе.

– А десерт? – пропищала метрдотель.

– А на десерт у нас будет... вуаля!... шоколадный трюфель.

Какао прекрасно впитывает посторонние запахи, особенно если долго стоит в холодильнике.

– Вино? – мадам бледнела, теряла голос, а с ним и самообладание.

– Вино, – покладисто согласилась я. – На ваш вкус.

Метрдотель сделалась белой, но решилась:

– Госпожа де Релло, могу ли также взять на себя смелость и предложить вам... иной подбор блюд, исходя из...

– Не можете, – я снова лучезарно улыбнулась. – Вы не можете взять на себя эту смелость.

Если бы эти блюда отсутствовали в меню или с ними была бы какая-либо **проблема**, по уставу рестораторов вы должны были предупредить меня до того, как я сделала заказ. С моим выбором что-то не так?

– Нет-нет, просто...

– Тогда мы ждем. Мы очень голодны, – на этот раз моя улыбка вышла немного хищной.

Мадам отошла нетвердой походкой. Скорее всего, сейчас побежит докладывать владельцу ресторана, господину Терентьеву, бывшему ведьмаку, в молодые годы заработавшему приличный капитал на ловле нежити.

Ведьмаки защищают Сильверград от Пробоев, из которых вечно лезет всякая зубастая потусторонняя дрянь. Вот только ведьмацкое братство в минувшие десятилетия окончательно превратилось в сборище мажоров, лентяев и потребителей разной транс-дури. Говорят, за последние три года Дозоры почти вернули себе былое уважение: нежить отлавливают, черных колдунов разоблачают, но я их все равно недолюбиваю. Разумеется, не так сильно, как драконов.

Вот, кстати, один из них, чешуйчатых. Сидит за соседним столиком, масляно улыбается и пялится. Думает, он неотразим. Драконья ипостась так и прет – не перепутаешь. Ну да, он неотразим... был бы, будь на моем месте другая девушка.

Я одарила красавчика жестким недовольным взглядом. Не смутился, лишь поднял одну бровь. Драконы к отказам не привыкли. До женитьбы гуляют направо и налево, а после брачного полета стараются остепениться и превращаются в добродетельных мужей и отцов. Впрочем, я в это не верю. Никто не знает, что происходит внутри драконьей семьи. Редко что из семейной жизни драконьих пар, особенно Сакральной Дюжины, по факту управляющей городом, становится достоянием общественности(*). Однако слухи впотьмах не удержишь, несмотря на то, что драконы богаты, способны подкупить всю прессу Сильверграда и нанять толпу самых продажных юристов. Ненавижу.

(* о городе Сильверграде, ведьмаках и драконьих традициях читайте также в романе «100 свиданий с ведьмаком» на странице автора)

– Твой клиент? – скабречно ухмыльнувшись, спросил мой оператор, показав глазами на наглого посетителя.

Терплю его из последних сил. Сидор – полукровка, наполовину дивный, смазливый, как инкуб. Мы давно в команде, и нас иногда в шутку называют «бригада Си-Си». Сидор считает, что все знает и что моя передача держится на нем одном. Ах да, еще искренне верит, что я в него тайно влюблена, просто не признаюсь. Дурачок.

– Что?! – я нахмурилась и сверкнула глазами, аки гроза в полночь. – Какой еще клиент? Ты слова-то подбирай, Сидорушка.

– Ну... один из тех, с кем ты обычно ужинаешь.

– Напомню то, о чем ты и так прекрасно знаешь, – сладко пропела я, наклонившись к оператору через стол. – Это наш редактор Версений решает, с кем я иногда ужинаю. Слышишь, *иногда*, и только *ужинаю*. Это реклама, знаешь такое слово? Реклама ресторанов тех, кто платит за возможность поужинать со мной и тем самым привлечь внимание к своему заведению. С помощью *моего в нем присутствия* привлечь. Я – знак качества, лучший ресторанный критик в городе! Все знают, что я не ужинаю в злых и непотребных местах. Кстати, имею я от этого не так уж много. И, кстати, как бы вы там не судачили, весь доход от моих суаре идет в копилку «Скрупулёззо», а не в карман Версения.

Сидор недоверчиво хмыкнул. А вот зря ты так. Денег от ужинов с одобренными нашим редактором... хм... клиентов мне действительно перепадает скромно. А у меня квартира в центре Сильверграда, счета за свет, воду и содержание каминов. Хорошо, что наряды и парикмахера с визажистом оплачивают спонсоры. Я ничего не оставляю себе, иначе мне пришлось бы выкупать понравившиеся вещи и украшения. Модные дома нынче очень прижимисты. Ничего, будет и на моей улице праздник.

Я выпрямилась и бросила:

– Знаю, что это неэтично. Но иначе «Скрупулёззо» не выживет. Нужны новые идеи, а их нет. Нас теснят конкуренты, кулинарные битвы и скандальные ток-шоу с разоблачением. В последнее время все меньше предложений по рекламе. Спонсоров – тоже.

Сидор недовольно шевельнул острым ухом.

Румяная, то ли по жизни, то ли от волнения официантка принесла столовые приборы и судочки с соусами. Дракон за соседним столиком продолжал рассматривать меня безо всякого стеснения. Было что-то в его взгляде, от чего у меня по спине пробежал тревожный холодок. Ресторатор, некогда обиженный критикой «Скрупулёззо»? Нет, я бы запомнила.

– Простите, – я обратилась к официантке, – не подскажете, кто тот господин за столиком в центре зала? Он кажется мне знакомым, но...

Девушка еще больше зарумянилась и негромко проговорила:

– Ой, это же господин Ганье. Арман Ганье, племянник нашего бывшего мэра. Он недавно вернулся из длительного путешествия. И, говорят, – щеки девушки запылали алыми маками, – он искал себе невесту, не нашел и теперь готов к брачному полету в Сильверграде. Счастливицей может стать каждая!

Теперь понятно, почему я его не помню: три года назад я только переехала в Сильверград, вернее, сбежала.

– Да что вы говорите?

– Ага, – девица хихикнула.

– Я слышал, сейчас у девушек вошло в моду спать на террасах в теплые дни. Не потому ли? – вкрадчиво поинтересовался Сидор, лаская официантку взглядом.

– Ага, – девицей уже можно было освещать улицы.

– Скоро будет готово? Мы голодны, – я поспешила закрыть двусмысленную тему.

– Почти готово. Минут пятнадцать.

– Спасибо, – улыбнулась я, а когда девушка отошла, пробормотала под нос: – Брачный полет? Вот же «свезет» кому-то.

Говорят, чистокровные драконы из старых родов давно женятся по расчету, а их брачный полет – фикция. Но эти дуры все равно надеются.

Нам, наконец, подали еду. Сидор включил камеру.

– Дорогие телезрители! С вами снова я, Синтия де Релло, и программа «Скрупулёззо»! Итак, что тут у нас? – заговорила я. – М-м-м... Холодец. Потрясающая сервировка. Кусочки

мяса в желе выложены в форме башен Сильверграда. Вот Сити-круг, а вот... я просто в умилении... серебряный мост в Туманный квартал. А этот кусочек лимона, видимо, солнце. Надеюсь, дорогие зрители, камера передает всю красоту блюда, любимого столь многими серебряградцами. Даже жаль его есть. Впрочем, я и не собираюсь этого делать, – я сменила тон с восторженного на деловой. Разрушив знаменитую башню Хрустального Дворца, отломив вилкой кусочек холодца с краю, и поднесла его к носу. – Присутствуют посторонние запахи, их не отбивают даже лимон и лавровый лист. Мясо обрабатывали уксусом. Консистенция желе слишком плотная, добавлен загуститель. Напомню, что холодец, как национальное блюдо Солнечного квартала, о чем, кстати, упоминается в меню ресторана «Счастье есть», варится без использования желатина. И еще: здесь не пять видов мяса, а три. Даже попробовать не буду. Перейдем к устрицам...

Я немилосердно прошлась по остальным блюдам, включая десерт. Всё, как писали люди в жалобах – красиво, но невкусно. Счет же зашкаливал. Я встала и прямо в зале натянула поверх одежды свой белоснежный комбинезон. У входа на кухню меня попытались остановить. Как всегда. Один из поваров больно схватил за руку. Я отступила, достала из сумки свое «зеркальце» (обожаю эти устройства: маленькие, тоненькие, собеседника видно, будто он рядом, и магического заряда хватает на двое суток), сделала вызов и холодно пожаловалась чиновнику в Ратуше на препятствия работе СМИ.

Меня тут же впустили. Так. Все ясно. Насчет грязи я ошибалась – она была видна невооруженным взглядом, а вот живность попрыгала по щелям. Ночью вылезет и пойдет угощаться. В одном из писем посетитель жаловался на тараканью лапку в супе. Работники «Счастья» в весьма агрессивной форме заверили его, что это специи.

Где же вы, мои милые усатенькие рыженькие зверушки? Я знаю, что вы там. Идите к Синтии. Я вас посчитаю и отпущу, честное слово.

... Через пару часов я сидела в кабинете Версения Ледкова, нашего редактора, и суховаато излагала результаты проверки:

– Вытяжки в паутине, вонючий лед в холодильниках, экономят ледяную магию. Используют заклинания уборки, самые дешевые, они больше размазывают грязь, чем удаляют.

– Тараканы? – нахмурился Версений, крутя в пальцах серебряную ручку.

– Вышли полчищами, – кивнула я не без гордости. – Две официантки упали в обморок.

– Синди, ты не слишком усердствовала? Никто не догадался?

– Вы насчет моей магии призыва? Я осторожно. Самой совершенно не нужно, чтобы об этом узнали, – мне на секунду стало зябко, словно дохнули на плечи холодом.

– Терентьев, хозяин «Счастья», – мой старый друг, – вздохнул Ледков. – Мы вместе служили в ведьмацких Дозорах, ловили нежить. Он просит отсрочки.

– Это против наших правил.

– Эх, не мне тебе напоминать, что мы многое делаем против правил. Нет, он не настаивает на том, чтобы передача не выходила. Он умоляет, чтобы мы объединили два выпуска: сегодняшний и тот, что выйдет уже с исправлением недочетов. Так снизятся убытки из-за удара по репутации. Терентьев клянется, что все исправит. Это его мадама разошлась, проворовалась, а он и не туда. Я ему верю.

– Вы здесь начальник, – я улыбнулась. – Вам и решать. Я сама ее подозревала. Уж очень она испугалась. Ладно, я пойду. Устала.

– Иди, Синди. И прошу, осторожнее.

... Я брела домой, еле переступая. Они все думают, я железная. Стерва в доспехах. А я живая. У меня болят ноги и ломит все тело. И я ничего не ела (желудок недовольно заурчал) с

самого утра. В холодильнике только йогурт. Переоденусь и пойду в «Спайси панду». Это даже не ресторан, а палатка торговцев из Восточного квартала. Но там так вкусно жарят креветки!

Как этот, как его... Арман Ганье попал на кухню «Счастья»? Он настолько важный господин? Племянник бывшего мэра? Да, точно. Бывший мэр и сейчас в Совете Драконьей Диаспоры.

Ганье вошел на кухню как раз в тот момент, когда я совершала свой акт «экзорцизма» подшкафных тварей, мокриц и тараканов. Та румяная девушка ловко пала ему на руки. Небось обрадовалась и уже мысленно шьет себе свадебный наряд.

Я вроде бы особо не усердствовала, но почему мне так тревожно? И что за взгляд был у дракона? Нет, не похотливый (хотя чуточку не без этого), но очень странный.

Глава 2

Петр

Я нарочно долго возился у лестницы, делая вид, что прихорашиваюсь. Дворецкий Виззл смотрел на меня, как на докучливую букашку, которую неплохо было бы раздавить, пока она не наделала бед. Рот неодобрительной трещиной прочертил его лицо, и он напомнил мне древнюю нежить из энциклопедии зимних тварей. Даже слуги не одобряли меня в этом доме.

Задержался я не зря: родственнички устали сидеть в парадных позах и успели перекинуться парой фраз. Я остановился у приоткрытой двери в утреннюю гостиную. Всегда поражался безвкусоному, аляповатому декору этого дома.

– Арман! – горько восклицала мачеха. – Сколько раз мне тебя умолять: смирись! Мы ничего не можем поделать с тем фактом, что у твоего отца до меня был еще один брачный полет! И его первая жена ведунья, и его сын...

– Наглый выскочка, – пробормотал мой сводный младший брат.

Скажи Арманчик что-либо оскорбительное о моей матери, наша встреча после пяти лет разлуки, в которой мы особо друг по другу не скучали, началась бы со знатного хука в его аристократическую драконью морду. Я подождал еще минуту и толкнул дверь.

– А вот и я! – надеюсь, мое лицо достаточно блистало радостью. Я даже очки снял. Пусть видят, как чисты мои глаза.

Семейство Ганье, расположившееся на диване в гостиной, напоминало родню, собравшуюся у гроба покойника, причем покойника в высшей степени неприятного.

– Пётр, как я рада тебя видеть, – скорбно проговорила матушка, подав мне руку для поцелуя.

Арман кивнул, отчетливо скрипнув зубами. Юный Антуан, не обращая на меня внимания, продолжил заниматься обычным делом – незаметно выуживать и рассматривать козявки из носа (за пять лет он повзрослел, но любимый вид досуга, как видно, не сменил). И только Эмилия шагнула вперед и крепко меня обняла. Она всегда была единственным вменяемым членом этого семейства.

– Я рада тебя видеть, Петя, – прошептала она.

– И я тебя, Эм, – искренне сказал я. – Ты просто сияешь.

Сестра грустно улыбнулась комплименту. Она ничего не унаследовала из аристократической красоты своей матери, зато взяла от отца острый подбородок и глубоко посаженные глаза. Умные, грустные глаза человека, ничего не ждущего от жизни. Ее считали скучной и некрасивой. Старая дева в двадцать девять лет со всеми полагающимися обязанностями непристроенной женщины-дракона: благотворительность, посещение выставок современного искусства, безупречная репутация в плане любовных походов. Сомневаюсь, что они были, эти похождения, под таким-то контролем матери и брата. Я думал, это пережитки прошлого, но нет – высшая знать Сильверграда до сих пор следовала устоям столетней давности.

– Антуан, – печально велела матушка своему младшенькому, как раз извлечшему из носа какой-то, судя по заинтересованному лицу, незаурядный экземпляр козявки, – пожди брату руку.

– Нет, нет, – быстро проговорил я. – Не стоит. Обойдемся без рукопожатий с детьми. Эпидемиологическая обстановка в городе... не очень.

Ганье уселись и выжидающе на меня уставились. Все, кроме Эмилии. Сестра отошла к окну. Ей никогда не были интересны деньги. Она призналась однажды, что мечтает иметь собственную мастерскую и делать серебряные украшения. Отец даже подарил ей набор инструментов незадолго до смерти. Думаю, их у Эм отобрали сразу после похорон. Я тогда уехал. Жалею, что не задержался и не поддержал Эмилию.

Я сел в кресло, хотя Ганье не приглашали меня вытянуть усталые ноги. Они продолжали молчать и дружелюбно улыбаться. Как бойцовая собака, готовая откусить вам голову.

Первым не выдержал Арман:

– Ты явился за наследством? Спусти столько лет?

О, да мы искренне возмущены! Как же, старший брат все-таки потребовал свою долю!

– Да, Арманчик, – ласково проговорил я, знаю, как сильно брат ненавидит любые уменьшительно-ласкательные игры с его именем. – Я приехал забрать то, что принадлежит мне по закону. Папин ресторан «Вольный маг».

Ганье молчали. Долго. Юный Антуан даже отвлекся от спелеологических изысканий и удивленно переводил взгляд с маман на брата.

– И все? – недоверчиво спросил Арман. Братец явно ожидал, что я буду требовать долю в общем наследстве. – То есть... я хотел напомнить, что брак отца и твоей матери не был признан Драконьей Диаспорой и...

– Я в курсе, братец. Ты раз пятьсот объяснял мне, что я не имею право на наследство Ганье. Я разве на него претендую? Я ведь не идиот. Стоит мне об этом заикнуться, и твои друзья юристы-экономисты-банкиры размажут меня по стенке. Но я также знаю, что к завещанию была приложена дарственная. И ее не смогут опротестовать даже носатые лепрекконы в дорогих костюмах. Отец сделал все, что мог в той ситуации – подарил мне ресторан по закону Драконьего Дара. Он всегда знал о моих слабостях. Обожаю дарить людям радость, особенно гастрономическую.

– Харчевню, – Арман вернулся к привычному уничижительному тону, глаза его забегали. – Он подарил тебе харчевню. Темное, убогое местечко с дурной репутацией. Рестораном его сделал я!

– Ты?! – Эмилия повернулась от окна. Я впервые вид такой гнев на лице сестры. – А ты не ошибаешься? Ты его испортил!

– Эм, деньги семьи... – поморщившись, начал брат.

– О да, конечно, ты давал мне деньги! А я там дневала и ночевала! Подготовила проект модернизации, наняла людей, завоевала сердца посетителей, начала получать прибыль! Чтобы ты потом пришел и сделал из папиного любимого места... китч!

– Дети! – слабым голосом протестующе проговорила матушка. – Эмилия, что с тобой? Пожалуйста, успокойся!

– Мне просто надоело, мам, – отрывисто проговорила сестра, глядя в глаза Арману, – что меня здесь считают пустым местом! Я рада, что Петр заберет у вас «Вольного мага»! Надеюсь, хоть он сохранит в ресторане остатки чего-то... папиного! Пусть он, если я не могу!

Мне было жалко Эмилию. Надо же, мое требование разворошило улей. Или вулкан спящих страстей. Однако побледневшая сестра обняла себя за плечи и снова отошла к окну. Протест дался ей нелегко. Лиха беда начало, сестрица.

– Спасибо, Эм, – сказал я. – Я еще не был в «Вольном маге». Собираюсь наведаться туда в ближайшее время, например... сейчас. Не желаешь составить мне компанию?

Эмилия посмотрела удивленно, тряхнула головой и сказала:

– Почему бы нет? Я только возьму сумочку и плащ.

Арман напрягся:

– Постой, Петр, мы еще не обсудили...

– С моими юристами обсудите, – бросил я. – Очень рад был всех повидать, – я поклонился, надеюсь, достаточно кургуазно. – Особенно тебя, юный Антуан. Ты просто воплощение семейных ценностей Ганье. Желаю не болеть.

... Мы с Эм ехали в такси. Сестра молчала. Я ни о чем ее не спрашивал. Сама заговорит, когда захочет. И она заговорила, когда мы проезжали мимо реки:

– Я собиралась выйти замуж.

– Когда? – встрепенулся я. – За кого?

– Три года назад. Когда Арман уехал. Надеюсь, что в его отсутствие смогу убедить маму. Не смогла. За кого? За того, кого моя семья никогда бы не приняла. Как тебя, Петенька. Я влюбилась. Он был... мой человек, мой мужчина, самый... мой. Дивный. Полукровка. На четверть метаморф. Без шансов, да? А я все-таки надеюсь, глупая.

– Вы еще встречаетесь?

– Арман нанял людей. Его очень сильно избили... и он уехал.

– Сбежал, – я нахмурился.

– Не говори так. Я надеюсь, что они его не покалечили, что он не... умер. И я рада, что в моей жизни была... любовь, короткая, но настоящая. Вряд ли мне выпадет еще один такой шанс.

– В «Вестнике мага» тебя почти сосватали за этого... смазливую гуляку, сына Серого Аспида, дракона из Сакральной Дюжины.

– О да. Прекрасная партия, – Эмилия горько усмехнулась. – Потасканный кобель. Прогулял все, что мог. Теперь поглядывает на мое приданое. Очень сожалеет, что в комплекте с приданным иду я.

– Держись, Эм. Я знаю, ты можешь. Просто пошли свою семейку к нежити.

– Тебе хорошо говорить. У тебя даже фамилия другая: ты Ракитников, а не Ганье. Хотя ты очень похож на отца, такой же красивый. И с нашей последней встречи стал еще интереснее, возмужал. Все время носишь очки от солнца. Зачем они тебе? У тебя такие выразительные глаза!

– В Сильверграде слишком много огней, зрение портится, – отшутился я. – Где Арманчик болтался три года?

– Он вляпался в одну неприятную историю с ведьмаками. Он их ненавидит. Считает отребьем. Вечно доказывает, что они злоупотребляют своей властью в городе. В тот раз брат зашел слишком далеко... и еще транс-дурь. Дядя отослал его подальше, в какой-то провинциальный мир. Когда стихли разговоры, Арман вернулся. Без жены, хотя предполагалось, что он совершит там брачный полет, по договоренности, разумеется.

– Ясно.

– Мы приехали, – сказала Эмилия. – Узнаешь папину харчевню?

– Нет, – ошеломленно произнес я.

Глава 3

Синтия

Итак, платье! А ну-ка, что у нас в шкафу? Из всего, что я в разное время «случайно» забывала вернуть спонсорам, для сегодняшнего вечера и события, к нему приуроченного, больше всего подходило красное мини, с тонкой сеткой поверх шелкового чехла. На сетке по подолу были вышиты языки пламени.

Огонь я люблю – я ненавижу копать, пепел и золу. В эту квартиру, мое третье жилье в Сильверграде (первые были откровенными лачугами), я влюбилась из-за ванны, большой, роскошной, с автоматическим подогревом для тех, кто любит часами нежиться в воде. Я терла руки и лицо до красноты, обмазывалась отбеливающими масками и втирала в голову душистые эссенции, стараясь вывести въевшуюся под кожу копать и вернуть волосам природный оттенок. Теперь ни одна душа не догадается, что меня много лет держали у плиты и камина, испачкав с ног до головы сажей.

Странно это вспоминать. Я не пыталась просить о помощи. Никто и никогда не поверил бы, что грязнуля с метлой – наследница графа де Фасино, прозванного в народе Синей Бородой за густую и иссиня-черную растительность на лице. Ведь по официальной версии дочь графа училась в другом мире, овладевала магическими науками и исправно подписывала по переписке документы, требуемые для выдачи завещанного ей папенькой ежемесячного содержания. А убогая, замызганная девка, вечно спящая у горящего камина в холодном подвале – дурочка, из милости взятая нынешней владелицей замка графиней де Фасино в штат прислуги.

Спустя три года мою голову все еще атаковали мысли из прошлого, и я видела в зеркале не себя нынешнюю, а ту девчущку, с книжкой из папиной библиотеки в одной руке и куском хлеба в другой. Никто не знал, что это тщательно отрепетированная роль. Мне даже нравилось изображать робкое, забитое создание. И что греха таить, в замке мне было не так плохо, с моими-то способностями. Ела я вдосталь, образование получала из книг, а чтобы не нагружали работой по уши, иногда играла роль припадочной. Но не переигрывала.

Отец защитил меня от «случайной» ранней смерти, вписав в завещание пункт, что я в случае оной, деньги должны были перейти сиротским приютам. Но он не учел еще одной вероятности, весьма неприятной: я стала пленницей в собственном замке. Моя мачеха Ингрид использовала меня в качестве служанки. Раз в год я ставила подпись под документами, поэтому была жива.

Я всегда была умной девочкой. И осознавая всю степень опасности, вела себя тихо, как мои лучшие друзья мыши. Слава богам, я умела готовить. Так готовить, что все гости (особенно любовники мачехи) просто молились на ее кухню. Моя мачеха всегда была жадна, как лепрекон. Именно ее жадность меня от верной гибели и спасла.

Что-то я углубилась в воспоминания. Сегодня важный день. Я знаю, что Савва купил кольцо. По пятницам я всегда захожу в ювелирный магазин Лапницких, чтобы полюбоваться новой инсталляцией из золотых и серебряных украшений. То это эльфийский лес из цепочек, с травой из изумрудной пыли, то озеро с черным и белым лебедем, брошами из золота, перламутра и разноцветного жемчуга. Девочки из магазина хорошо меня знают. И Савву тоже. Приказчиц так возбудил факт покупки наследником компании «Безруков и сыновья» обручального кольца, что они не выдержали и поделились со мной, при этом не подозревая, что мы с Саввой встречаемся. Вот удивятся, когда узнают, кто избранница младшего Безрукого!

Платье сидело идеально. Волосы лежали волосок к волоску, прикрывая полуобнаженную спину. Я чудо как хороша. Увидев меня в ресторане во время акции «Скрупулеззо» мой будущий жених влюбился без памяти. Выше нос, Синтия! Брак с Саввой решит почти все твои

проблемы. За ним ты будешь как за каменной стеной. Не стеной ли глубокого колодца, засыпанного купюрами?

Я шла по проходу между столиками за метрдотелем (хороший ресторан, здесь мы с Сидором еще не были и, надеюсь, никогда не побываем – не хочется портить приятные воспоминания). Нет, мне не хочется замуж за Савву Безрукого. Я же не слепая дура, чтобы романтизировать маменькиного сынка, единственным достижением которого являются папенькины (владельца компании «Живое Зеркало», производителя магических устройств для связи) деньги. Саввочка – мой билет на свободу.

...– ... и представляешь, наша продукция применяется даже в мореплавании! Отпала необходимость размещать маяки по побережью. Это дорого и старомодно! «Живые зеркала» в любой момент свяжутся с береговыми службами, определяют координаты и построят маршрут. Как же здесь жарко! – Савва нервно повел плечами. – Любимая, ты не будешь против, если я сниму пиджак и повешу его на спинку стула?

– Нет, конечно, нет! – я взяла со стола перечницу в форме кленового листа, потрясла ее и поднесла к носу. – Перец выветрился и отсырел.

– Си, ты не на работе, – заулыбался Савва. – Расслабься. Тебе здесь нравится?

– Тут очень мило и... интимно.

Мы сидели в отдельном «кабинете» возле раскрытого окна. За ним шумел парк. Пахло розами. По дороге к столику я чуть было не повернула назад. Чуть было не сбежала с собственной помолвки! Но еще раз все просчитала и решила: мне нужен этот брак. У Саввы есть недостатки, но найти идеального мужчину в современном Сильверграде – это утопия. В конце концов, если есть материал, почему бы в процессе эксплуатации не вылепить из него что-нибудь приличное, правильно?

Кольцо лежало прямо передо мной. Я опускала глаза и рассматривала желтый бриллиант в оправе из белого золота. Очень красивое. На моих тонких и хрупких пальцах будет булыжник булыжником.

– Ты вот сейчас заговорил о маяках, и я вспомнила, о чем еще тебе не рассказывала, – взвинчено проговорила я. – Я ведь нашла отличное место для своей будущей студии. Знаешь, где? Не угадаешь. Это...

– Любовь моя, – Савва накрыл мою руку своей, – когда мы поженимся, тебе не придется работать. Ни дня. В этом нет необходимости, мои деньги – твои деньги. Моя мама не работала, она воспитывала меня и занималась домом. Нет-нет, Си! Это не та праздность, что будет тебя утомлять! И я не хочу запираить тебя в четырех стенах, хотя это, – мой жених улыбнулся, – очень заманчивая идея. Мама покажет тебе лучшие женские клубы, познакомит со светом Сильверграда. Приемы, рауты, суаре, благотворительность – мало ли в городе развлечений для замужней женщины? И в любом случае, когда родится наш первенец, думаю, через три года, мы не будем нанимать няню, верно? Мама поможет. Она против нянь, она сама меня вырастила.

Н-да, сдается мне, Савва не тот материал, что легко подвергнется переплавке. Скорее переплавят меня. Что там в плане брачного договора? «Мои деньги – твои деньги» – это точно не преувеличение для мелодраматичности?

– Я не хочу больше видеть тебя в этих ужасных комбинезонах, масках и перчатках, Си. Хотя я влюбился именно в момент вашей ревизии, – смущенно признался будущий отец моих четко распланированных детей. – Ты была так прекрасна: строга и точна! И твой вкус в еде! Он выше всяких похвал! Маму это тоже покорило.

– Но, Савва, – пробормотала я, лихорадочно соображая, – ты влюбился в меня как раз из-за моей работы... м-м-м... статуса, известности.

– Ты уникальна, Си, красива и популярна. Все мои друзья завидуют мне...

Может, кто-нибудь из друзей Саввы согласится на мне жениться, а? Нет, они там все такие. И половина наверняка с мамами-благотворительницами.

– ... но теперь у тебя будет другой статус – невестки Безруковых. И, разумеется, никаких больше ужинов с посторонними. Я не сомневаюсь в твоей верности, но... зачем? Тебе не понадобится дополнительный заработок. Позволь мне выделять тебе небольшое содержание до свадьбы.

– Спасибо, любимый, – я с легким нервным смешком опустила взгляд на кольцо. Сыр в мышеловке. Роды по расписанию. Ах да, рауты и клубы!

– Ты так на него смотришь. Удивлена размером? Я рад, что угодил с камнем. Позволь мне надеть это кольцо тебе на руку прямо сейчас.

– Сейчас? Но... – я запаниковала. Жаль, перец застоялся. Я бы сейчас нюхнула, будто бы забывшись, и расчихалась до соплей из носу и слез из глаз. А потом «прости, я в таком виде...».

К счастью, тут ожило зеркальце на столе у локтя Саввы. По экрану устройства пошли круги, как на воде.

– Ой, тебе звонят!

– Как не вовремя. Это с завода. Прости, я отойду. Сделай заказ.

– И для тебя?

– Я доверяю твоему вкусу, Си.

Савва вышел. Я выдохнула, уронив голову на руки. Тихонько пища, забила ладонью по столу. Это просто... кошмар! Чертово кольцо оказалось каким-то магическим проявителем черт, которые я больше всего ненавижу в мужчинах! Бежать! Но что сказать потом?! И где искать другого мужика, согласного срочно взять меня замуж? Три месяца трудов впустую!

...– Си, любимая, – над моим зеркальцем появилось озабоченное лицо Саввы, его магическая проекция, – на заводе произошло нечто непредвиденное, я срочно выезжаю в пригород. Ужинай без меня. Надеюсь, мы закончим наш разговор в более удачное время. И запиши ужин на мой счет.

– Да-да, конечно, – пробормотала я. – Продолжим... да. Ужин? Нет, ужин я оплачу сама. Савва, подожди, твой пиджак! Там... сыро.

Но лицо Саввы уже всосалось в серый экран устройства. Не перестаю удивляться чудесам прогресса. Можно разговаривать с человеком хоть из Тридевятого царства. Технологии плюс наномагия.

Что ж, мне подарили передышку. Немного подумать и принять правильное решение. Я даже знаю, какое. Я предпоагала, что с Саввой будет трудно, но ради свободы и мечты готова была пожертвовать... многим. Но только не самой мечтой.

Какая-нибудь другая девушка, заполучив такого жениха, будет на седьмом месте от счастья. Савва богат, не красавец, но симпатичен, и он ценит семейные традиции. Мне вот, например, очень импонировало его «ни-ни до свадьбы», иначе, мол, страсть в первую брачную ночь не та. Не то чтобы я надеялась, что в первую брачную ночь она будет «та», по крайней мере, для меня, но обет воздержания жениха и невесты – это так мило.

Однако придется начинать все сначала. На этот раз сделаю ставку на кого-нибудь из среднего класса. Савва был обманчиво легкой добычей, это меня и подвело. Я пока не готова поселиться в золотой клетке.

– Желаете заказать? – в кабинете появился официант.

– Вина, – сказала я мрачно. – Красного. И закусить. Меню? Не надо. Надоело. Доверюсь вашему выбору.

Официант глянул на коробку с кольцом, перевел взгляд на мое грустное лицо, а с него на пиджак Саввы, сделал какие-то свои, непонятные мне выводы и кивнул.

– Только не яблоки, не орехи... и голубей не надо, ни в каком виде, – буркнула я ему вслед.

Снова уставилась на кольцо. Договорюсь о встрече и верну. Скажу... понятия не имею, что сказать. Вот выпью бокальчик и определюсь. Лишь бы не напиться. С алкоголем у меня сложные отношения, не вражда, но и не дружба. Однажды в замке, лет в пятнадцать, я перепутала морс с крепкой наливкой и залпом осушила полный бокал. Такого веселья имение Фасино прежде никогда не видело. Мне показалось очень забавным собрать всех пауков в замке и заплести паутиной вход в покои мачехи. Никогда я не была так близка к провалу.

Какое-то движение привлекло мое внимание и, взглянув через стол, я досадливо простонала:

– Только не это! Не сейчас!

На спинке стула, вернее, на распяленном на ней пиджаке Саввы, сидела крупная крыса. Очень крупная. Мокрая и взъерошенная. Понятно, кое-кто проголодался и заскочил в окно. На улице дождь, влажность – отличный проводник для магии акциатто, и мои воспоминания слышны на всю округу. Крысы недотягивают до муравьев и пчел в плане чувства общности, но с коллективной памятью у них все в порядке.

Нежданная гостья наклонила голову. Я посмотрела в ее влажные глазки-бусинки. У крыс особый взгляд: вроде и невыразительный, а глаза отвести сложно.

– Да, хорошо, – я вздохнула, – помню, помню. Я обязана твоему роду и про долг свой не забываю. Обязательно тебя покормлю. Но не здесь и не сейчас, – я отправила в голову грызуну мысленную картинку: уличная канава, я кладу туда кусочки еды. – Договорились?

Крыса моргнула и поерзала на пиджаке Саввы, усаживаясь поудобнее.

– Слушай, подруга! – возмутилась я. – Ты другого места для ужина придумать не могла? Сейчас сюда придут – и ты получишь палкой, а твои родичи под полом ресторана еще и познакомятся с дератизационной командой!

Вместо того, чтобы испугаться (я приложила к своим словам еще одну красочную картинку), крыса принялась и потянулась к карману пиджака.

– Эй, эй! Что там? Не трогай! Сказала же – покормлю!

Но грызун уже достал из кармана что-то круглое и прозрачное. Ничего себе! Да это же аква-сюрприз, особая магия наяд! На вид как капля воды в оболочке из плотного желе, а внутри – конфетка. Дорогой сувенир из Водного квартала. Откуда эта штука в кармане у Саввы? Купил для меня?

Крыса пыталась разгрызть безделушку. Капля недовольно булькала, пружинила под мелкими зубками и не поддавалась.

– Отдай, – велела я. – Это мне.

Отдаст она, как же! В мыслях – азарт и желание сгрызть вкусно пахнущую начинку. Что за день сегодня? Ретроградный Меркурий?

Аква-сюрприз лопнул! Обрызгав стол и крысу. Хвостатая хулиганка с писком исчезла под столом. Как раз вовремя: официант принес вино.

– Простите, у меня тут... пролилось, – сказала я, сцапав со стола выпавшую из сувенира конфетку.

Парень протер стол, оставил вино подышать и ушел. Я развернула конфету. Внутри, насколько я знала, должно было храниться магическое послание. Или поздравление. Скажу Савве, что встряхнула пиджак и его сюрприз вывалился сам.

Кажется, обертку нужно было расправить и положить внутренней частью наверх. Так я и сделала. Над золотистым кусочком фольги всплыло женское лицо. Наяда, очень молоденькая, с обнаженной грудью, вся в жемчужных брызгах и с мокрыми волосами.

– Савву-у-у-шка, – протянула девушка. – От имени всех девушек «Мокрой Лапушки» желаю тебе счастья в супружеской жизни и горячего медового месяца. Мы не прощаемся. Приходи к нам еще... когда жена надоеет. Ждем!

Наяда захихикала, изображение распалось на брызги. «Мокрая Лапушка» – это известный бордель в Водном квартале.

– Та-а-ак, – медленно проговорила я, задумчиво жуя конфетку. Ириска? Обожаю! – Вот тебе и «ни-ни».

... Два бокала. Залпом. Крыса неодобрительно наблюдала, как я напиваюсь.

– У меня стресс, – объяснила я, – ну не то чтобы стресс, но как-то все... муторно. Хотя я не виновата, он первый начал. А я с чистой совестью – на свободу.

В кабинете возник официант. Увиденное вогнало его в ступор. Хорошо, что парнишка не начал швыряться подносами или визжать. На моей памяти бывало и первое, и второе.

– Принесите орехов, – сказала я, собрав глаза в кучку и бдитительно следя за застывшим у входа парнем.

– Вы же сказали...

– Это ей, – я указала на крысу.

Хвостатая нахалка, немного успокоенная моей мысленной проекцией («не нужно бежать, человек не агрессивен»), все же перебралась по пиджаку Саввы поближе к подоконнику.

– Не делайте резких движений, молодой человек, это моя гостья. Мы вместе... выпиваем. Немножко терпимости к двум одиноким дамам – и получите в конце вечера это, – я достала из сумочки золотой солид и положила его на подставку для чаевых, – компенсация за... не знаю, сам придумай, за что. Моральный ущ... ик...ущерб? Судя по твоему лицу, это точно он.

Официант подошел осторожно, как-то умудряясь одновременно коситься и на крысу, и на монету, но возражений не последовало. Но стол были водружены тарелка с фаршированным перепелом и соусница. Вот это я понимаю – настоящая еда, а не эта ваша молекулярная кухня.

– Принеси-ка нам... что тебе еще принести? – обратилась я к крысе. Стены кабинета слегка плыли перед глазами.

– Сы...сыра? – робко предложил официант.

– Молодец! – я одобрительно щелкнула пальцами. – На деревянном подносе, разного, кубиками... и вилочку... такую, – я изобразила пальцами в воздухе некую загогулину. – А! Я же не на работе! Сам должен знать.

Парень кивнул. Крыса аккуратно переместилась к моей тарелке и лапками деликатно сняла с краю веточку зелени.

– И вина, еще, – велела я.

– Ваша гостья будет фрукты? – поинтересовался осмелевший официант.

– Будешь?

Крыса застыла, впитывая послание – я почувствовала ее ответ-одобрение.

– Ага, будет. И с собой заверни, детям. Не бойся, парень, мы допьем... мы все допьем, и я заберу зверушку с собой. Только т-с-с-с, – я поднесла палец ко рту, – сделай так, чтобы нас не беспокоили.

... – Представляешь, все предметы, химия, география, геометрия и алгебра, мне всему приходилось учиться самой... ик... по книгам из папиной библиотеки и по телеку на кухне, когда кухарка не смотрела свое любимое шоу «Любовь во дворце-2», – откровенничала я, подперев щеку кулаком и гоняя по тарелке жареный грибок. – Да, да, домашнее обучение, неизбежные пробелы в образовании, ты права. Но кто пустил бы меня в школу? Никто! Меня ведь не было! Была Замарашка, умственно отсталая девица. Элмеция де Фасино – это я когда-то, приятно познакомиться, хотя сейчас это странно звучит, Эл-ме-ция, ну и имечко! – якобы

училась в другом мире и, по версии Ингрид, моей мачехи, была в полном ажуре. Рассказать? Доказать? Кому? Никто бы не по-ве-рил. А я еще магическая клятва неразглашения. Зачем я ее дала? А что мне было делать? Сначала меня на месяц заперли в темноте, морили голодом и выпустили только в обмен на клятву! Потом я притворилась, что спятила от горя и одиночества в темноте подвала. К счастью, мне поверили. Мне потребовалось пять лет, чтобы выбраться из замка. Но я не сидела без дела – я учи-и-илась. Спасибо твоему роду, крысуля, только вы смогли бы повернуть то дельце с королевской библиотекой. Жахнем еще по одной?

Но крыса волновалась: бегала по столу и нервно перебирала лапками кусочки недоеденного сыра.

– Понимаю, ты спешишь. Семья. А вот у меня никого нет, – вздохнула я. – Мачеха и бывший жених не в счет. Что мне делать с кольцом? Положу в пиджак и отправлю его Савве. Он догадается, вот увидишь. Потому что я сделаю вот так...

Я свернула золоченую фольгу из аква-сюрприза в трубочку и обмотала ее вокруг бриллианта. Мы квиты. Ты нарушил обет, а я тебе лгала.

– Запрыгивай, – велела я крысе, раскрыв сумку. – Да не волнуйся ты! Не забуду я твой сыр!

Глава 4

Синтия

– А вот не нужно было пить, – бормотала я, пробираясь самыми темными закоулками Солнечного Квартала. – Вот совсем не нужно было.

Это днем квартал Солнечный, а ночью – ночной, и даже очень, и шастают в нем самые разнообразные нездоровые элементы. Дернула меня Навья сила срезать дорогу! Заблудилась я. Три года в Сильверграде – смешной срок, чтобы изучить все переулки города двенадцати кварталов.

Выпивка шумела в голове и толкала на подвиги.

– А вот не нужно под...ик...вигов, нужно сидеть тише воды ниже травы, – уговаривала я себя. Но песня уже рвалась из горла. И не простая, а неприличная, частушечная. – Катится клубо-о-очек, кружево плетет! На порожек к ми-и-лomu меня приведет. У клубочка магова не найти конца, а у моя ми-и-илаго – как у жереб...!

В самый пикантный момент песни на меня снова напал безудержный «ик». В моем случае икота и полная потеря чувства благоразумия – побочные эффекты неумеренных возлияний. Переулок всполошился, где-то истошно взвыла собака, по водосточной трубе с громким мявом взлетел под крышу кот.

– Пра-а-астите, люди добрые, сонные! – я раскланялась в разные стороны, пошатываясь на каблуках. – Не смогла на горло песне наступить! Я так счастлива, что жива... и что я тут, в Сильверграде! Я люблю тебя Сильверград, даже таким... вонючим!

– Иди проспись, дура! – рывкнули на меня из раскрывшегося окна.

Хорошо, что ничем не облили. В меру интеллигентный райончик. Тут живет много ведьмаков, а за рекой, за городом, квартал вливается в Тридевятое Царство, мир ведунов и древних богов Седьмицы и Дюжины.

Видимо, рано я воспела дифирамбы темным переулкам Солнечного. Вот тут меня не просто ждали и встречали, а радостно предвкушали. Молча и невежливо, с зажатými в кулаках серебряными кастетами и тонкими ножами-пёрышками.

Мошеную дорожку вдоль кирпичной стены перегородили трое. Относительно освещенная часть улочки осталась за спиной, там тоже выросли, словно из-под земли, три темные личности. Я принялась. От компании тянуло дымом, водкой, кровоостанавливающей мазью и нездоровым предвкушением.

– Вот чего ты? – мягко, с укором, спросил один из мужчин, крупный и, судя по голосу, немолодой. – Горло дерешь, людям спать не даешь. Отдавай свое: деньги и рыжѐ(*).

(* **рыжѐ** – золото)

– Стихи! – восхитилась я. – Вы всегда грабите людей под... ик... поэзию?

– Иногда, – скромно признался громила.

– Как мило! Люблю стихи! Хотите почитаю?

– В другой раз. Давай, киса, не рыпайся. Раз пришла, вноси долю в кассу, на благо родного Сильверграда, который ты так любишь.

Грабители загыгкали.

– Ой, вы слышали, как я пела? – скокетничала я.

– Тебя только мертвый не услышал. Хотя тут кладбище недалеко... Гони деньги и блестяшки, иначе переселишься туда, где стихи не читают.

– Боюсь, что не могу, – призналась я. Песни в моей голове утихомирились, зато заворочались творческие идеи. Весь мир – театр. – Я отдала все свои сбережения одной колдунье из Темного квартала, чтобы...

– Это мы сейчас проверим... – пискляво начал мелкий гопник, тесня меня к стене.

– ... снять проклятие мумии, – договорила я.

Мелкий замер и боязливо затоптался в нескольких шагах, пожилой скептически фыркнул.

– И как? – равнодушно спросил он с видом: «что только не придумывают эти жадные ограбляемые ради спасения пары золотых шеленгов». – Помогло?

– Увы, – вздохнула я, разведя руками, отчего пошатнулась и чуть не упала. – Проклятие не снять. Древний царь мертвых земель пожелал меня в жены и вот-вот заберет туда, – я махнула рукой себе под ноги. – Наверное, пришлет своих слуг, черных... – я призадумалась, стараясь подобрать эпитет позловещее, – кровавых... бурых скарабеев, пожирателей плоти. И не будет им... ик... числа.

Бандиты, собравшиеся полукругом, дружно посмотрели вниз. Под шербающую, взрыхленную сорняками мостовую вытянула корни растущая за стеной тыква. В ее корнях жили медведки. Эффектные насекомые. И местами полезные – в Восточном квартале из них делают настойки и порошок от белой сыпи. Не знаю, насколько помогает, но народ берет.

– Кажется, – грустно сказала я, – за мной пришли.

Пришлось сделать многозначительную паузу, не так просто собрать за несколько минут достаточное число насекомых, рассеянных по извилистым норам. Грабители начали посмеиваться и переглядываться и продолжили сужать полукруг.

Именно тогда булыжник, наконец, вздыбился и медведки поперли наружу. Не так много, как мне хотелось бы для полного эффекта, но достаточно, чтобы гопники с воплями бросились врассыпную. Последним отступал пожилой, бормоча:

– Да чтоб меня... это что за магия? Стойте, сволочи, это просто мед...!

Он даже пытался топтать особо ретивых насекомых. Тогда я подняла стаю в воздух и точным пике направила предводителю на голову. Он позорно бежал, прихрамывая, костеря и меня, и своих братьев по оружию. Потревоженные жуки возвращались, недовольно скрипя, и прятались в свои многочисленные норы. Будучи не такими умными, как птицы или грызуны, они не понимали, что стало источником беспокойства, но тоже... ругались.

Пока я устраивала шоу, голова проветрилась, и на освещенные улицы я возвращалась, испуганно шараясь от каждой тени. Взяла такси и добралась домой без приключений, вспоминая о крысе, оставленной у стен ресторана. Надеюсь, с ее семьей все в порядке, но пусть лучше поменяют место жительства. Хотелось верить, что крыса поняла мой прощальный совет.

Зуз

– Ликанским наречием хорошо владеете? – осведомился редактор звукозаписывающей студии.

– Как родным, – не покривив душой ответил Зуз.

Он год прожил в мире волков-оборотней, даже высокогорный диалект освоил.

– Отлично! – обрадовался режиссер. Заговорил быстро, устало и взвинченно. – У меня проблема с подбором актеров. Озвучиваем детскую книгу о волчонке-оборотне Пушистике. Нужно побольше задора, но главное, тембр малыша лет семи. Цель издательства – с детства популяризировать здоровый, неагрессивный образ жизни, привить толерантность к тем, кто не похож... ну вы знаете. Пробы у вас отличные, я оценил. Вот текст.

Текста оказалось всего ничего: двенадцать разворотов о приключениях Пушистика. Волчонок на иллюстрациях был очень симпатичный, улыбчивый, хотя немного клыкастый. Ну да, толерантность. Отзывчивость к тем, кто может загрызть и схарчить тебя даже в семь-восемь лет. Зуз решил, что справится – за озвучку платили сто шеленгов, легкие деньги. Хватит, чтобы продержаться три-четыре дня с нормальной едой и комнатой в отеле, даже с любимым светлым «Корона цвергов» по вечерам. Зуз представил, как льется в высокий бокал золотистое пенное пиво, и слотнул.

Он немного трансформировал горло, чтобы звучать по-детски, и с чувством произнес:

– Оборотень Пушистик ходит в паб, Оборотень Пушистик ходит в бар...
Музыка в наушниках стихла.

– Стоп! – донеслось из динамика. Говорил режиссер. С недоумением. – Какой паб? Какой бар? У нас детская книга!

– В парк! В цирк! – Зуз шлепнул себя по лбу.

– Еще раз! Повнимательнее!

– Оборотень Пушистик ходит в клуб, Оборотень Пушистик ходит в... Черт! Черт!

– Да что с вами? Куда еще? В бордель? Я понимаю, у каждого свои проблемы... – взревел режиссер, отчетливо подергивая веком, – ... но господин Араэль, прошу, сосредоточьтесь!

Зуз взял себя в руки и без запинки, с выражением прочитал первую историю:

... – Оборотень Пушистик ходит в парк, Оборотень Пушистик ходит в цирк! Оборотень Пушистик не ходит в лес...

И вторую, и третью. Дело пошло. Пушистик ожил и получил свой голос, игривый, чуточку наивный, обаятельный. Пиво отдалилось и пламенело солнцем где-то на задворках сознания.

... – Однажды Пушистик встретил на лугу девочку. Он не стал ее кусать! Он не стал ее пугать! Пушистик подружился с девочкой, и вместе они...

... – Метаморф-полукровка? – вполголоса поинтересовался режиссер, отсчитывая гоно-рар серебряными десятками. – Да ладно, я же слышу. Так голосами играть... вы поосторожнее, сами понимаете. Толерантность толерантностью... Я очень доволен вашей работой, господин Араэль. Оставьте личный отпечаток, мы позвоним вам на «зеркальце».

Магического устройства для вызовов у Зуза не было. Он оставил номер гостиницы и отправился искать бар. Деньги приятно холодили кожу сквозь ткань кармана. За три года город подзабылся. Зуз поднялся на смотровую площадку, застыл, замороженный красотой вида.

Сильвергад. В середине Сити-круг – радиальный район, деловой и культурный центр столицы. Многочисленные миры свиваются в Двенадцать кварталов, от проклятого вечной сыростью Дождливый до Багровый, изолированной от Сити-круга обители вампиров. Для того, чтобы оградить сектора на случай прорыва в одном из них нечисти, передвигаться между кварталами можно лишь по серебряным мостам.

Уже в паре сотен миль от города границы миров начинают так искажать пространство, что неопытного путника подстерегает опасность согнуться в его складках и расколах. И только поезда, снующие по серебряным рельсам, идущие сквозь звездную мглу Междумирья, могут довести путешественника в нужный пункт.

Зуз спустился в центр и пешком прошел по Соловьинной улице до начала Туманного квартала. Все вроде и знакомо, и нет. За три года город существенно изменился. Новые аллеи, памятники и клумбы с неизменными розами. А это... Зуз застыл перед табличкой «Харчевня «Вольный маг» – возрождение легенды. Скоро открытие!»

Здесь они с Эмилией впервые встретились. Здесь признались друг другу в любви. Это Эм занималась «Вольным магом», рестораном отца! Зуз почувствовал, как трепещет в душе надежда. А с ней заныла сросшаяся в двух местах нога. Он постоял на прохладном ветерке, остыл. Нет, все кончено. Эмилия, должно быть, давно замужем. А Зуз... он просто хочет пива.

Петр

– Н-да, – сказал я, колупнув краску на стене. – Полная безвкусица.

Сочетание низких потолков, вполне уместных в старом оформлении харчевни, но в нынешнем – нелепых, с позолотой, колоннами и мраморным полом производило убийственное впечатление.

– Старых посетителей обновленный дизайн харчевни отпугнул, – устало сообщила Эм, присев за стол, тоже безвкусный и, кажется, даже со столешницей из пластика под мрамор, – новых не привлек. И я ушла. Спорить с братом было бесполезно.

Сестра помолчала и нехотя добавила:

– У Армана нет деловой жилки отца. Он гоняется за признанием и славой. Драконьи традиции, пафос, интриги... Вечная вражда с ведьмаками, дорогие удовольствия. Ты бы только видел его трости и перчатки. Семья средней руки могла бы безбедно жить год на ту сумму, что Арман в месяц тратит на свою коллекцию аксессуаров. Деньги из наследства утекают сквозь пальцы. Не знаю, что будет дальше. Мама так... глупа, что не видит, как ее сынок разоряет дом Ганье.

– Тогда тебе тем более нужно бросить все это и зажечь своей жизнью, – сказал я.

– Ты же знаешь, что для меня не была предусмотрена независимая доля в наследстве, – возразила Эмилия. – Таков закон. Женщина-дракон получает деньги только как приданое, выйдя замуж.

– Не она, а ее муж, – уточнил я. – Поговори с юристами, тебе подскажут, что делать. Сейчас не средневековье. Если есть хоть малейшая лазейка, возможность выскользнуть из-под опеки – плюнь на деньги и на всех Ганье разом.

– Мне не на что будет жить, – тихо проговорила Эм.

– Вот эта проблема как раз легко решается.

Я поплевал на ладони, пробормотал:

– Шатал я этот Арманчиков новый дизайн, – и уперся руками в ближайшую колонну.

Под вскрик Эмилии колонна рухнула, подняв облако пыли. Внутри была пустота. Подделка под роскошь гораздо хуже нищеты.

– Ты хочешь тут все разрушить? – воскликнула Эм. Глаза ее засверкали азартом.

– Да, я настроен решительно, – весело сообщил я. – У тебя сохранились старые фотографии харчевни, до ремонта?

– И фото, и чертежи. Я ведь сама занималась косметическим ремонтом. Петр, ты хочешь сказать...?

– Да. Как быстро ты сможешь вернуть «Вольного мага»? В том виде, в каком была харчевня, когда погиб отец.

– Три месяца, минимум... Но Петя!

– Я даю тебе четыре. Недели. Это осуществимо?

Эмилия приподнялась, раскрыв рот, снова села, подумала и хрипло произнесла:

– Деньги.

– Будут.

– Откуда? – умоляюще протянула сестра. – Петя, где ты был три года? Чем занимался? Откуда у тебя деньги?

– Всего рассказать пока не могу. Но ваньку не валял, поверь. Я буду тебе платить, Эм. Как дизайнеру. Хорошему дизайнеру. Когда ты сможешь приступить?

– Сейчас, – решительно ответила сестра. – Вернусь домой и займусь расчетами. Кстати, ты помнишь, что тебе принадлежит все здание? Над рестораном есть небольшая квартирка: две комнатки и ванная.

– Отлично! Переселюсь до полуночи. В отеле дороговато.

– Правильно! Экономь, где только можно. Нужно беречь денежки, они теперь не только твои, – Эмилия лукаво улыбнулась.

– Тебе ужасно идет улыбка, – сказал я, чувствуя, как теплеет на душе. – Вот такая, широкая, рот до ушей, хоть завязочки пришей. Ты делаешься чудо какой хорошенькой. Иногда мне становится жаль, что я твой брат.

– Дурак ты, Петя, – смущенно пробормотала Эм.

... Я перевез свои вещи, взял коробку риса в любимом с детства фургончике «Спайси панда» (я тоже люблю традиции, но только когда что-либо годами остается неизменно хоро-

шим) и поднялся к себе. Поев, раскрыл чемодан, выложил одежду и мелочи – коснулся дна, вливая немного магии. Внутри чемодана находилось тайное отделение, скрытое магическим замком. Стенка щелкнула и отошла.

– Ну здравствуй, Локс, – сказал я, выставив на стол мутное зеркало в старинной раме. – Не поговорить ли нам? Не обсудить ли новости?

В артефакте я не отражался. Там проступило бледное лицо. Я больше полугода общался с заключенным в зеркало магом, и тот всегда был недоволен и несчастен. Радовался бы. Его, как и нескольких его коллег-предателей, поселили в артефакты посмертно. Некоторые маги-отступники и такой жизни не имеют, сразу в Навь отправляются, карму исправлять.

– Мое Око спит, – с мученической интонацией сказал дух. – Ничего не видит, ничего не ведает. Спокойной ночи, хозяин.

– Ах ты, псина сутулая, – ласково сказал я. – А ну быстро соединишь с братьями по артефактам и синхронизируй информацию. Меня интересуют Сильверград и его окрестности.

– А если не соединюсь, то что? – сварливо пробормотал дух. – Убьешь меня еще раз?

– Я, видимо, слишком с тобой церемонюсь, Локс, – задумчиво проговорил я, устало почесывая ноющую шею. – Ты принимаешь мои жалость и снисходительность за слабость. Это плохо. Ну что ж, пришло время прояснить, какой тут у кого статус.

...– Я больше не буду! Прошу, хватит! Только не это! Не это!!!

– Не понравилось? – участливо проговорил я. – Надо же! Это просто... тьма. Которая может стать вечной. Трудно жить без звуков и прочих ощущений, которые остались от человеческой жизни, правда?

Я всего лишь немного поиграл с магией. Растянул время внутри артефакта и лишил Локса внешних раздражителей. Будучи спрятанным в чемодан, он спокойно погружался в своеобразную спячку, зная, что рано или поздно я вытащу его на свет божий. К тому же, он слышал звуки и мог включать свое Око. Оказавшись в безвременье и пустоте, дух долго не продержался.

– Хватит! Я все понял!!! Не надо так больше!

– Информация! – рявкнул я.

– Он здесь! Он в Сильверграде! – затараторил Локс, подтверждая мои худшие опасения. – Они его оживили! Бессмертный колдун уже три года как жив!

– Да чтоб вас всех... – ошеломленно проговорил я.

Глава 5

Синтия

Сначала я подумала, что это мочалка сорвалась с крюка и щекочет мне спину. Потом, что кто-то из подвальных обитателей пришел на остаточные после съемок выплески магии. А потом...

Среагировала я крайне бурно. Вывернулась змеей, благо, что была в мыле, и в буквальном смысле, и в переносном: мне только что пришлось сильно попотеть. Владельцев ресторана «Эмбиент» явно предупредили (у нас завелась «крыса?»), и перед самым нашим визитом большинство нарушений было поспешно исправлено.

Я точным, хорошо отработанным движением ударила незваного гостя в болевую точку на животе, на безупречном животе дивного, холеного образчика мужской красоты (по рейтингу некоторых девиц с нашего канала, но не по моему). В последнюю секунду, рассмотрев, кто подкрался сзади и попытался меня обнять, я смягчила удар. Может, этот придурок успел где-то напиться и не соображает, что творит?

Сидор согнулся пополам и выдохнул в мою честь эпитет, который больше соответствовал лексикону грузчика-тролля. Я попыталась прикрыться шторкой, но мой оператор, продолжая стонать, ловко перехватил ее и отбросил за спину. Так мы и стояли друг напротив друга в душевой на втором этаже телестудии. Голые. Ну я-то, положим, тут душ принимала, а этот зачем приперся? Кабинки перепутал?

– Какого мруна? – прошипела я, прикрываясь руками и волосами. – Вышел! Немедленно!

– Стерва, истеричка, – простонал Сидор, не спеша удаляться.

Значит, все-таки не перепутал душевые, а явился целенаправленно. На пьяного Бобски похож не был. Ну я и дура! Давно нужно было ожидать чего-то подобного. Мне же столько намеков преподносилось!

Глаза парня ожили, а взгляд масляно заскользил по моему телу.

– Еще и спрашиваешь, зачем я здесь?

– Вообще-то да!

– Строишь недотрогу? Хватит, Си! Тут нет камер, не перед кем выпендриваться. Может, договоримся? – Сидор выпрямился, прижимая руку к животу. – Прощу тебя на первый раз. Мне нравится твое тело. Под одеждой не видно, насколько ты роскошная и...

– Подойдешь ближе – получишь добавки!

– Вот же *****! На улице росла, что ли?

– Уроки самообороны брала! Училась отбиваться от всяких... лапатников!

Тут я почти не солгала. В одной книге из Королевской библиотеки подробно описывались болевые точки людей и других рас, схожих с людской. Удары я отработывала на манекене для шитья – он неприятно поражал своей точной анатомичностью. Ну а практику позже подкинула сама жизнь.

– Не парь мне мозг, де Релло. Как будто я не замечал твоих знаков. Ты так меня хотела, что выскакивала из своих шелковых штанов!

– Ты идиот?! Ты вообще не в моем вкусе!

– Да-да, конечно! В твоем вкусе все эти богатые мужичонки, с которыми ты ужинаешь, плешивые, зажравшиеся и наверняка ни на что не способные в постели? Так я и поверил. После них ты тесно общалась со мной, – Бобски приосанился, – разумеется, ты сравнивала, и тебе сносило крышу!

– Ты точно идиот! – я беспомощно покачала головой. Везет же мне на нарциссов, считающих, что они способны осчастливить своим вниманием любую женщину! И главное, убедить их невозможно! – Мне нравятся сильные, умные мужчины, ценящие себя и своих

избранниц. А ты... мелкий... крольчонок! Оприходовал всех наших девчонок с канала – решил взяться за меня? Не слишком ли губу раскатал?

– Я тебя пожалел, – Сидор заметно успокоился и теперь, когда улегся пар, смотрел в одну точку – ниже груди, там я прикрыться уже не могла, рук не хватало. – Тебя ведь жених бросил? Теперь я понимаю, почему. Да у тебя отвратный шрам через весь живот! Ты маргиналка какая-то, что ли? Где Ледков тебя откопал?

– Тебя это не касается, – с трудом проговорила я. – Вон отсюда!

Сидор шагнул вперед – я отпрянула. Но он только свирепо прошептал:

– Пожалеешь, де Релло. Я был с тобой мил, а ты не оценила...

После ухода Бобски я сползла по мокрой стенке, села, подогнув ноги, и всхлипнула. Роскошная? Да я лишь недавно смогла набрать нормальный для девушки моего возраста вес, а в первый год в Сильверграде меня ветром уносило.

Мой живот? Спасаясь бегством, я пряталась в грузовом вагоне, на который перевозчики (нарушив закон) пожалели защитную магию. Повезло, что я осталась жива. Меня ударило расколом, когда поезд рвал сплетение миров, я потеряла много крови. Заработав первые деньги, я несколько месяцев выводила шрам в Восточном квартале, у лекарей. Теперь он был почти незаметен, но краснел от горячей воды и почему-то ныл и чесался рядом с сильными источниками магии.

Ночью я плохо спала, просыпаясь от каждого шороха. Не стоит переживать из-за слов Сидора, успокаивала я себя, он просто мелкий противный... прыщ. Но работать с ним, я, разумеется, больше не буду. Потом я заснула так крепко, что чуть не пропустила вызов Ледкова.

– Си, – лицо редактора в экране зеркала было усталым и озабоченным. – Заявок на эту неделю нет, поэтому я принял предложение одного весьма влиятельного господина. Поужинаешь с ним сегодня в Дождливом квартале?

– В Дождливом? – уточнила я. – В одной из новых башен? Я слышала, там открылось три новых ресторана.

– Не в курсе, – буркнул Ледков. – Адрес получишь вечером, сообщением. Спросишь господина Ракитникова.

Платье я выбрала длинное, синее с бирюзовым отливом. Одним из спонсоров «Скрупулеззо» прошлой весной был известный модельер, дворф Злыдень, владелец модного бутика в Торговом квартале. Мы проверяли там небольшое кафе с террасой. Никаких нарушений. Видимо, конкуренты решили избавиться от кафе, натравив на него «стерву Си». Я была честна и непредвзята, как всегда, и в любом случае оценила бы заведение минимум на девятку, однако в благодарность за положительный отзыв мне досталось несколько роскошных нарядов из лавки по соседству.

В назначенный час такси доставило меня по адресу. К моему удивлению, ресторан располагался на «нижнем уровне», а не в небоскребе. Это было довольно уютное, но сырое (как все дома в Проклятом секторе, где никогда не утихает дождь) заведение, украшенное гирляндами разноцветных ламп. Я подошла к единственному занятому столику и увидела черноволосого господина в дорогом темном плаще, типичном для знати, разгуливающей ночами по значным местам и не желающей быть узанной. Но... зачем? Что за конспирация? И почему так мало посетителей? Разве меня вызвали не затем, чтобы прилюдно прорекламирровать заведение заказчика?

– Простите, – с недоумением обратилась я к человеку в плаще. – Вы господин Ракитников?

– Считайте, что да, – мужчина откинул назад капюшон и я увидела лицо Армана Ганье, дракона, племянника бывшего мэра.

Я застыла у столика, чувствуя, как холодеют пальцы, а живот под шрамом наливается ноющей болью.

– В глубине души ты ведь уже знаешь, кто я, Синтия, – мягко проговорил Ганье, – или мне называть тебя... Элмеция? Присаживайся. Будешь что-нибудь заказывать? Вообще-то, не рекомендую. Это заведение не из числа тех, где ты любишь баловать свой чувствительный носик.

Я села, понимая, что бежать нет смысла. Если меня позвали в Дожливый, где старое проклятие гасит любые проявления шпионской магии, а не похитили и вывезли по заказу мачехи, у меня еще есть надежда.

– Воды, – хрипло попросила я. – Без газа.

Ганье щелкнул пальцами. Официант нехотя оторвался от допотопного пузатого телевизора и почти ползком притащил мне бутылку воды.

– Почему здесь никого нет? – спросила я, отпивая и давая себе время прийти в себя.

– Я выкупил все столики, – объяснил дракон. – Сегодня вечером мы здесь одни. Правда, романтично? Учитывая, что ты моя невеста, Элмеция, правда, несостоявшаяся. Но это всегда можно исправить.

– Что вам нужно? Ведь не деньги, верно? Моя мачеха не стала бы иметь с вами никаких дел, если бы вы покушались на мою руку и приданое.

А она стала. Она почему-то пригласила дракона в наш замок, а не отвадила всеми правдами и неправдами, как обычно делала. Это теперь я знаю, что тем молодым человеком был Ганье, а тогда просто решительно привела в исполнение свой давний план – сбежала.

– Конечно, нет, – дракон мягко улыбнулся и сложил руки на набалдашнике трости. – У меня имеются некоторые финансовые затруднения, но не настолько. Мне кое-что известно: вторая жена твоего отца держала тебя в подвале, ограничивала в передвижении и, вообще, скрывала твое существование от потенциальных женихов. В вашем королевстве срок совершеннолетия для женщин...

– Двадцать два года, – выдавила я.

– Верно. И пока ты не замужем, деньги из наследства выделяются на твое содержание. Приличная, должно быть, сумма.

– Двадцать тысяч золотых гольдов в год.

Ганье присвистнул. Проговорил задумчиво, словно обращался сам к себе:

– Мадам Ингрид де Фасино, урожденная де Браго, третья дочь обедневшего рода. Я навел справки. Твоя мачеха блистала в свете, пока ее первый муж не погиб во время испытания сложного магического плетения. А еще она обучалась у лучших магов королевства. Темных магов. У вас же нет запрета на использование пограничных искусств, верно? Ну почему она тебя не убила, мне понятно. Но почему не превратила в зомби?

– Мои обоняние и вкус, – пояснила я. Пока я отвечаю на вопросы Ганье, он продолжает говорить. Чем больше я узнаю, тем проще будет найти выход из ситуации. – Способности к кулинарии, подбору специй для определенных блюд, сочетанию различных ингредиентов, не говоря уже об их свежести. Я готовила и изображала дурочку – мачеха позволяла мне перемещаться в пределах замка. Выйти я не могла: на входах и выходах стояли особые, очень сложные узловые заклятья.

– Но ты как-то вышла, – кивнул дракон. – Именно в тот день, когда я пришел просить твоей руки.

– Но зачем? – я недоуменно покачала головой, уклонившись от прямого ответа. – Если не из-за приданого, то...

Ганье цокнул языком:

– Вот тут вышло интересно. Три года назад я немного... набедокурил. Дядя и мама отправили меня подальше, как говорится, с глаз долой. Предполагалось, что я буду искать себе невесту, и ваше королевство было выбрано не случайно: моей матушке пришло в голову, что неплохо было бы разнообразить застоявшиеся гены рода Ганье кровью какой-нибудь темной

магички-искусницы. Нам, драконам, это полезно. Мы ведь не какой-нибудь белой и пушистой ипостасью владеем – самой что ни есть противоречивой. Искать подходящую девушку мне было лень, поэтому я много времени проводил в библиотеке. В вашем городке чудесная библиотека! Столько редких волюмов по магии и боевым искусствам! Однажды я читал один замечательный манускрипт и увидел, как в уголке зала двигается книга. Двигалась она не сама – ее тащила крупная крыса. Я топнул, хвостатая тварь бросила добычу и была такова. Я поставил книгу на место. Однако на следующий день ее на полке не оказалось. Она появилась там через неделю, абсолютно целая, без следов крысиных зубов. Она пахла... – дракон сделал многозначительную паузу, – ... специями и розами.

Я сидела, застыв от ужаса. Ванна с розовым маслом была одним из тех немногих удовольствий, что время от времени перепадали в замке Замарашке Элми. Каждый такой раз был для меня праздником. Я пускала в комнату слуг облачко снотворной магии и до пупырышек на пальцах нежилаясь в деревянной бадье в покоях для гостей. Поперек бадьи я пристраивала широкую доску, а на нее водружала стащенную из кухни еду и книгу на специальной подставке. Я никогда не лапала волюмы жирными руками и не подозревала, что они могут впитать запах розовой эссенции.

– Я провел маленькое расследование, – явно забавляясь, проговорил Ганье. – И узнал, что на свете существует особый, очень редкий вид магии. Акциатто – это способность управлять различными видами живности. И... – дракон стер с лица приветливую улыбку, – нежити.

Отпираться было бесполезно. Ганье в красках поведал о том, как выслеживал моих маленьких курьеров и договаривался с мачехой. Я так и не поняла, каким образом он убедил мадам де Фасино раскрыть главный источник «пассивного дохода», но сошлись они на следующем: дракон выступал в качестве жениха и на период *традиционного драконьего ухода* получал меня под свою опеку. В договоре, как и следовало ожидать, присутствовал пункт об отказе от приданого. Ганье не успел ничего подписать: меня принялись искать (чтобы отмыть и явить пред очи жениха), но так и не нашли.

– С любезного разрешения твоей милой мачехи, которой не терпелось передать обожаемую падчерицу в мои крепкие объятия, я порыскал по замку и воссоздал твою жизнь в подвале вплоть до мелочей, – похвастался Ганье. – Нашел кровь в грузовом вагоне, направлявшемся в тот день в Сильверград. Кровью был пропитан лед, в котором перевозилась какая-то... мясная продукция. Я пустил поисковое заклинание, но оно почему-то не сработало. Она показывало что угодно, но не тебя. Если бы меня не отвлекли, я бы отыскал тебя давным-давно. Было понятно, что рано или поздно ты дашь о себе знать – не усидишь в тени. Маленькая девочка отводила глаза целому замку и настойчиво шла к своей цели. Девочка выросла, но не утратила некоторой склонности к спецэффектам. Какое-то время ты таилась, затем успокоилась и начала использовать акциатто. Немножко тут – немножко там, а я шел по следам, как по хлебным крошкам. «Скрупулеззо!» Кто бы мог подумать! Скажи мне, – Ганье нетерпеливо подался вперед, – как ты выбралась из замка?

– Гарпии, – неохотно призналась я. – Из королевского парка.

– Птицы?! Тебя вынесли птицы?!

– Угу, с крыши. На ней не было магических запоров.

Ганье захохотал. В глазах его появился нехороший огонек. Там и прежде что-то поблескивало. На драконий огонь оно не тянуло, скорее напоминало опасную искру пироманьяка. Дракон вдруг снова принялся меня разглядывать: шею, плечи под полупрозрачной накидкой, опуская взгляд все ниже. И от его липкого внимания зачесался шрам.

– Где птицы – там и мруны с вивернами, – уверенно заявил он, отсмеявшись.

– Не знаю, что вы там вычитали, – твердо повторяла я, борясь с нарастающим раздражением (как бы сейчас и вправду кто-нибудь из живности на мои эмоции не откликнулся). – Но призвать нежить моя магия не способна! Да и не хватало еще! Насекомые, грызуны, птицы... а

еще белочки иногда – вот моя массовка! Зачем они вам? Решили открыть частный цирк? Сразу скажу: невыгодно. Акциатто – главным образом магия дружеской услуги, а не подчинения.

– Зря дерзишь, – дракон поморщился. – Напомню: ты пока еще гражданка чужого мира. Сильверград уважает законы сопредельных миров, а также ценит политический покой и свое стабильное благосостояние. Сколько тебе до совершеннолетия? Год? Стоит заявить, и тебя не церемонясь выдадут матушке. Возможно, при таком раскладе репрессий с ее стороны не последует, однако... – Ганье покачал головой, состроив сочувственную мину.

Да, в этом случае передо мной откроются разнообразные, но все как одна печальные перспективы.

– Ты вызовешь нежить, ты попытаешься, – наклонившись ближе, сквозь зубы проговорил дракон.

– Ничего не получится. Навьи – это не звери, это потусторонние твари! Говорят, они вообще не понимают человеческую речь! Это порождения Тьмы, магии Нави, Царства Мертвых! Даже если получится, произойдет пробой, могут погибнуть люди и... нет, это какой-то бред!

– Ты попытаешься, – настойчиво повторил Ганье.

– Ладно! Ладно! – я подняла ладони вверх. – Прямо здесь и сейчас? Извольте! Может, хоть ведьмаков кликнем? Нет? Ну как хотите.

Никого, разумеется, призывать я не стала. Ганье все равно не смог бы распознать обман: акциатто тем и хороша, что засечь ее не способны даже самые продвинутые маги. Но что за выдумки? В какой-то «редкой книге» об этом сказано? Я сделала вид, что усиленно магичу, услышала мышей под полом и лису у помойки рядом с забегаловкой.

Мы сидели и тарасились друг на друга: я – изображая невероятные усилия, Ганье – по естественным причинам. Дракон сильно побледнел, пошел красными пятнами и застыл, вцепившись в набалдашник трости. Я посмотрела ему в глаза: в них был... страх. Ганье боялся. Он боялся, но настаивал на эксперименте. Ну не идиот ли? А может, не идиот, а человек с определенной целью, ради которой он готов немного напрудить в штаны? До теплых лужиц под стулом дело, разумеется, не дошло. Ганье выдохнул и моргнул. В глазах мелькнуло то ли разочарование, то ли облегчение.

– Неприятно, но не смертельно, – примирительно сказал дракон, в очередной раз резко меняя тон разговора. – Ты старалась, верю. Я даже готов тебя отпустить. Целый год свободы и моей защиты. И замуж выходить не нужно. Одному богатому наследнику ты уже сердце разбила, побережем генофонд Сильверграда. Небольшая услуга – и можешь вернуться к своей пыльной работенке.

– Говорите, – вздохнула я.

Глава 6

Петр

– Отвратительно, – ворчал Локс. – И это маг, носитель древних знаний, элита волшебного мира. Ты позоришь наше братство.

Дух быстро отошел от потрясения и теперь старательно изводил меня колкостями. Заточение в зеркале никого не сделало бы душкой, но иногда Локс переходил всякие границы. Только полезность мага-призрака заставляла меня терпеть его общество.

Поэтому я поправил ворот и благодушно пожал плечами. Свитер был симпатичный, *меланжевый*, как эвфемистично выразилась продавщица, что в переводе на нормальный покупательский означало «всех оттенков трехцветной кошки». Одежда я как типичный горожанин: неброско, немарко, удобно. Прочь душные костюмы и галстуки! В стиле «официоз» сложнее смешаться с толпой.

Я надеялся, что смогу в ближайшее время продвинуться в поисках, поскольку Локс указал на возможное место обитания Кощея. Это был небоскреб в центре города, в Сити-круге.

– Остаточное, – скрипел дух. – Следы магии Бессмертного. Она слабая, то усиливается, то тает.

– Кстати, возможно, недокомплект у Кощея.

– Откуда известно?

– Слухи ходят, – уклончиво проговорил Локс.

– Надеюсь, это что-то заметное, ухо или палец там, – протянул я, надевая обычные очки с затемненными стеклами. Я бы предпочел свои солнечные, но уж очень это неподходящая деталь для вечера, особенно в сочетании с недорогим свитером и потертыми джинсами. – Не осматривать же мне каждого мужика в «Морковке», заставив раздеться донага.

«Морковкой» в народе звался тот самый элитный небоскреб. Издалека он и впрямь был похож на торчащую из земли морковь с ботвой на верхушке. Вместо пентхауса на крыше здания был сад с деревьями.

– А ты к нему девицу подошли, – Локс гнусаво захихикал. – Кощей, говорят, шибко до дев охоч был.

– Триста лет тому назад? – усомнился я. Потер переносицу под неудобными очками. – Кто же его оживил? Если не ты и твои дружки, то кто? И как?

– Понятия не имею, – дух насупился, покрылся дымкой. – Три года назад стало известно, что преданные Кощейю маги сохранили части его тела в волшебном льде. Мы узнали место, организовали вывоз останков, а груз не получили. А потом вы, маги... наехали, устроили войну целую.

– Угу, спасая людей, которых вы в кровавую пентаграмму жертвами готовили, – сказал я. – Как бы еще одной войны не приключилось. Если Кощей опять собирает армию, последние прорывы нежити покажутся Сильверграду детскими шалостями.

... Я шагал по улице под противной осенней моросью и вспоминал имена знаменитых жильцов «Морковки» из рекламного буклета. Итак, Велдимир Грозный, дракон, член Торгового Совета, в деяниях темных не замечен. Держу пари, родословную можно проследить до начала времен. Ераст Горынов, тоже дракон, мой самый главный подозреваемый. Вот у кого родители по уши замешаны в хрестоматийных событиях – семья поддерживала Бессмертного, когда он напал на город триста лет назад. На роль самого Кощея Ераст не годится, в последние три года жизнь он вел открытую, хотя вполне мог приютить чародея. А еще хорошо знакомое мне семейство Стерховых, не драконы, но сильные маги. И десятки других, менее известных

людей, от среднего класса до знати. В буклете рекламируются как многоуровневые апартаменты, так и скромные однокомнатные квартирki на северной стороне.

Как проверить весь дом? По словам Локса, остаточная магия размазана от цоколя до крыши. Дух видит ее пятнами, словно плесень на стенах, на каждом этаже. И она постепенно исчезает, растворяясь в магическом фоне Сильверграда. Это что же делал Кощеюшка, чтобы так наследить? Зачем ему лазать по всему небоскребу?

Дождь размывал свет фонарей. Сильверград мок, искрился отражениями витрин в лужах, шумел и пах. Духами женскими, гудроном, пылью влагой прибитой и...

Девушка, идущая на шаг вперед меня, положила ручку зонта на плечо и резко остановилась, наклонившись над сумочкой. Я чуть не впился с ходу глазом в спицу зонтика, выругался, вильнул и застыл посреди мостовой. Из открытой сумочки в лицо мне пахло дивной смесью специй. Это же «Гарем наяд», купаж на базе молотого коронника! Сто лет не чувствовал его запаха! Редко кто из поваров сейчас работает с этой редкой комбинацией пряностей. Да и не делает никто давно «Гарем наяд», по крайней мере, в той исключительной комбинации, что испускала из сумочки девчонки благоухающий шлейф. Там половина ингредиентов – редкие иномирные травы.

Смесь творит чудеса при умелом использовании в бульонных основах для супов, овощных рагу и столь любимом сильверградцами холодце – она придает блюдам неповторимый аромат, разжигающий аппетит и жажду жизни. Но стоит ошибиться с количеством, получится горькая гадость. Нужно учитывать массу факторов: плотность основы, количество жира, даже родину ингредиентов!

Девушка двинулась дальше, подняв зонт над головой. Я пошел на запах, как пес на поводке. Спросить, зачем этой шатенке редкая смесь специй? Ей не больше двадцати на вид и на опытного **флейвориста**(*) она мало похожа, обычная горожанка в неброской одежде и мягких туфлях, скорее всего студентка. А вдруг учится на повара? Вдруг в городе объявился гений-кулинар, обучающий своему мастерству! Хочу! Специи хочу! И девушку! В качестве консультанта, конечно.

(* – специалист по ароматам)

Юная особа свернула прямехонько к «Морковке». Я насторожился. Начал вспоминать, какими магическими свойствами обладает «Гарем наяд». Смесь лечит простуду, особенно хорошо справляясь с затяжным кашлем – это все, что я смог вытащить из памяти. Паранойя? Возможно. Или интуиция, которая не раз спасала мне жизнь. Что-то меня беспокоило, но я не мог понять, что.

Тем временем девушка достигла расцвеченного фонарями сквера у входа в небоскреб, но не вошла в холл, а двинулась вдоль цоколя, в котором размещались торговый центр и небольшие магазины. Инфраструктура вокруг «Морковки» была отлично развита, я даже позавидовал. Мне-то в моем районе на границе с Темным кварталом такое великолепие не светило, и в прямом, и в переносном смысле.

Девушка с благоухающей сумочкой скрылась за дверью ярко освещенного универсама «Ветаптека. Элитные корма для магических и немагических животных». Я последовал за незнакомкой: потянул на себя дверь, небрежно прикрывшись складками шарфа и будто бы вытирая с лица дождевую влагу.

Магазин был оформлен стильно и современно, в том числе и с помощью новомодной завлекательной магии. От яркой витрины с бульканьем отрывались, раздуваясь и поднимаясь к потолку, пузыри с рекламными слоганами: «Магический питомец – стиль, статус, индивидуальность!», «Мясные подушечки Тентакляс – ваш лонгопод будет вам благодарен!».

Живность в террариумах ползала, сверчала и трепыхалась. Я нашел взглядом тех самых лонгоподов из рекламного пузыря. Не знал, что этот вид одомашнили: вывели миниатюрных шарообразных пушистиков. Их предки, хищные стайные твари, которые водились в одном из

крайне недружелюбных магических миров (я провел там два «незабываемых» месяца, разыскивая беглую темную ведьму), понравились бы любителям экзотической комнатной фауны гораздо меньше. Впрочем, пушистики и сейчас весьма напоминали оригинальный вид. Зубами в три ряда. В пузыре-инструкции по кормлению «очаровашек» было настойчиво рекомендовано беречь пальцы.

– Вам помочь? – крикнул от прилавка продавец, лысоватый коротышка в очках с такими толстыми стеклами, что глаза за ними казались бильярдными шарами.

– Нет, благодарю! – я приветливо помахал рукой из-за аквариума с галарахскими жемчужницами. – Вот... присматриваюсь.

– Если будут вопросы, рекомендую вызвать каталог, – продавец с гордостью указал на огромное живое зеркало в углу магазина. – На прошлой неделе установили. Можно почитать и даже «перелистнуть» себе на зеркальце инструкцию по уходу. Современные маготехнологии. Идем в ногу со временем.

Я одобрительно показал мужчине два больших пальца.

Девушка стояла у прилавка, негромко переговариваясь с коротышкой. Чтобы услышать их разговор, мне пришлось заинтересоваться двумя свившимися в страстных объятьях подкаменными выползнями и сотворить скрытое заклинание усиления звука. Шорох в террариуме ударил по ушам. Выползни увлеченно спаривались. Ну и гадость! Это каким извращенцем нужно быть, чтобы поселить в доме эдакую пакость?

Я услышал обрывок разговора о погоде, а затем продавец спросил:

– Как всегда?

– Ага, – вздохнув, ответила девушка.

Красивый голос. Где-то я его уже слышал.

– Для крупных, как в прошлый раз, для средних или для мелких?

Девушка довольно долго молчала, продавец терпеливо ждал, моргая глазами-телескопами. Она не помнит, какой у нее питомец? Или это что-то магическое, способное изменять размер?

– Для средних. Пусть будут средние.

Коротышка кивнул, взобрался на стремянку и стащил с полки мешок. «Супер-премиум корм для грызунов среднего размера», прочитал я, сощурившись. Спускался мужчина долго, на него напал сильный кашель.

– Балуете вы своих питомцев, – справившись с приступом, заметил продавец, он же владелец магазина Аристарх Мрыка, о чем свидетельствовала надпись на бейджике.

– Да, – несколько натянуто проговорила девушка. – Мне очень важно, чтобы они мне... доверяли... Я вам травы принесла для отвара. Залить три ложки горячей водой, не кипятком только, настаивать полчаса, пить по стакану утром и вечером.

– Спасибо, радость моя! – господин Мрыка оживился и принял из рук девушки пакетики с «гаремом наяд». – Этот хронический бронхит просто мука какая-то. Все никак вылечить не могу.

Что ж, интуиция меня подвела. Смесь предназначалась для целей весьма обыденных.

– Аристарх Родимович, – проговорила девушка, помявшись, – как вы думаете, а если человек совершает плохой поступок, но его заставляют, это... все равно нехорошо?

Голос девушки дрогнул. Господин Мрыка кинул в чашу на весах еще одну лопатку серых гранул.

– А управу найти на того, кто к плохому принуждает? – поинтересовался он задумчиво.

– Не могу... – девушка смутилась. – То есть этот человек... мой знакомый один... не может, у него руки связаны... в переносном смысле, конечно. Но если он не подчинится, ему светят большие неприятности.

– Насколько большие?

– Ну... жизнь под откос. А может, что и пострашнее. Неволя, например. Или брак по принуждению.

Аристарх Родимович присвистнул. Покачал головой.

– На месте этого человека я поискал бы помощь у друзей и близких, если они есть, конечно, – Мрыка горестно вздохнул. – Никогда из чего-то плохого хорошее не рождалось. А если там еще шантаж, то дело вообще дрянь. Пусть твой знакомый в полицию обратится. Хоть что-то.

Девушка совсем пригорюнилась и кивнула. Поплелась к выходу, опустив голову и обняв пакет с кормом. Мрыка вырос рядом со мной. Только что у прилавка был, а тут громыхнул в ухо так, что я чуть не подпрыгнул:

– Выбрали что-нибудь?

Я быстро снял заклинание усиления звуков и проговорил, ткнув в ближайший контейнер:

– Да, но... Боюсь, мне такое удовольствие не по карману.

Ткнул я как-то неудачно. В контейнере скакали симпатичные немагические кролики, белые и черные. Все они, как один, повернули ко мне крутолобые морды. В их взглядах мне почудился немой упрек.

– Вы правы, – неожиданно согласился владелец магазина. – Трудно удовлетворить нужды живого существа в городских условиях. Вот вроде обычные кролики. А сколько всего им нужно: зеленая травка, молодые побеги и... внимание, разумеется. Вы знаете, молодой человек, людям, которые не могут позволить себе содержание дома питомца, я всегда советую ходить в Сильверградский Гранд-парк. Там в озере живут замечательные утки-кряквы. Общение с ними отлично расслабляет и снимает тревожность. Не говоря уже о том, что любование природой полезно для души. Не хотите приобрести для уточек пакетик сухарей? Без консервантов и ароматизаторов.

Я сделал вид, что заинтересовался, – уж больно внимательным был телескопический взгляд господина Мрыки. Кажется, один глаз его косил и не двигался. Приобретя сухари, я выскочил на улицу. Девушка входила в «Морковку». Я догнал ее посреди холла и пробормотал:

– Простите, слышал ваш разговор в ветаптеке. Не хотите со мной поужинать сегодня? Возможно, я тот самый друг, что сможет вам... то есть вашему знакомому... помочь найти управу на плохого человека?

Эмилия была права: я дурак. Девушка шарахнулась, вжала голову в плечи и метнулась к лифтам. Туда как раз входила пожилая пара. Я замешкался и... опоздал. Лифт закрылся. Ничего, я теперь знаю, где она живет. Это ведь лифты в квартиры на северной стороне. *Изысканные однокомнатные, оформленные в стиле лофт, полные света и воздуха апартаменты*, как пафосно гласила реклама в буклете.

Только выйдя на улицу, я вспомнила, что забыл спросить о «гареме наяд». Тоже ничего, еще выясню, откуда у девушки вожделенный пакетик. Нам вообще о многом придется проговорить, например, о браках по принуждению. Плохая это штука – выдавать девушку замуж насильно. Сильверград – город контрастов, в очередной раз убеждаюсь. Тут живут бок о бок люди и нелюди с современными нравами, и сторонники патриархального уклада.

Страшно захотелось есть (это все та незнакомка с ее разжигающими аппетит пряностями!). Однако время поджимало, а впереди был осмотр небоскреба. Я вынул из кармана пиджака пакетик с сухарями, раскрыл его и с сомнением принялся. Если это действительно обычный хлеб, то почему бы не отложить поход в парк и кормление уток на потом? Полагаю, кряквы не обидятся.

Я как раз хрустел последним сухарем, когда на седьмом этаже «Морковки» (по словам Локса именно на нем было больше всего магических следов) столкнулся со своей бывшей подружкой и по совместительству звездой колледжа Аленой.

Дочь владельца завода алюминиевых изделий Стерхова выходила из дверей апартаментов класса «вип». Такая же красивая, как раньше, и по-прежнему любительница крупных магических собак. На поводке у Алены был здоровенный муэр-хантер. Их выращивают в одном из миров, где полно призраков. Муэр-хантеры ловят их так же запросто, как пастушьи собаки воров овец. Призраком я, слава богам, пока не был, но пес зарычал. Как назло, это привлекло внимание проходящей мимо Алены. И к моей величайшей досаде, она меня узнала.

– Петруша! Петруша Ракитников!

– Алена! Свет очей моих! Сколько лет, сколько зим!

Мы обчмокались. От Стерховой пахло духами и мокрой псиной.

– Не так уж много лет, – кокетливо произнесла Алена. – Где пропал? Года... три, не так ли?

– О, то тут, то там. Путешествовал.

– Женился?

Вот прямо так, да? С места в карьер.

– О нет, не до этого было.

– Встречаешься с кем-нибудь?

– Тоже нет. Содержать возлюбленную мне нынче не по карману.

– Да ну тебя, шутник! – Стерхова легкомысленно махнула рукой. – Ты и раньше вечно отшучивался, я же помню. Ходят слухи, ты заделался ресторатором.

– Есть немного. Если честно, только приступил. Давно не крутился в этом бизнесе. Мандражирую – ужас просто.

Попытка сойти за потенциального неудачника не удалась: глазки Стерховой заинтересованно вспыхнули. Значит, с прошлого развода, о котором я читал в светской колонке «Вестника мага», замуж Алена еще не вышла.

На свете живут разные люди, и у них бывают разные хобби. Увлечение Стерховой – выходить замуж за драконов-полукровок. Она бы и чистокровных окучивала, но там другой расклад: расчет крови, многолетние помолвки, протокол, традиции. Замуж Алена ходит ненадолго, на год или два. За каждым ее бракосочетанием непременно следует развод. Сколько раз Стерхова совершала дефиле к алтарю, намертво вцепившись в драконье крыло, точно сказать не могу, сбился.

Мне в свое время повезло: я вовремя дал задний ход. Эмилия говорит, что я стал причиной психологической травмы Алены и теперь она раз за разом мстит нашему неверному племени. Я вынужден согласиться, что что-то в этом есть: для дракона развестись не так просто, у нас сильная энергетическая связь со второй половинкой. С другой стороны, велика вероятность, что Стерхова – стерва по жизни и без моего скромного вмешательства. В колледже мы неплохо ладили... пока я не понял, что уже одной лапой в драконоловке.

– Это тот знаменитый ресторанчик твоего отца?

– Он самый. «Вольный маг».

Алена задумчиво кивнула, явно что-то прикидывая мысленно. Вот что мне всегда в ней нравилось, так это отсутствие снобизма. Уж она-то вряд ли скажет, что скромная харчевня – стыд и срам для потомка великого Ганье. И точно: Стерхова подвигала влево-вправо сложенными в дудочку пухлыми губами и заявила:

– На оборотнях ты раскрутишься, легко. Они долго помнят, и хорошее, и плохое. Помяни мое слово, Петруша, «Вольный маг» быстро вернет популярность. Только опасайся этих гиен из «Скрупулеззо», это такое телешоу с разоблачением недобросовестных рестораторов. Одно время упало в рейтинге, но года два назад пошло в гору. В Сильверграде не осталось заведения, которое они не прочесали бы своими магическими сканерами. Вытащат на свет божий даже пылинку за плинтусом.

– Спасибо, Аленушка, – с искренней благодарностью ответил я. – Учту.

– Пойду, Булочка хочет пи-пи и ка-ка, —Стерхова встрепенулась.

Заскучавший муэр-хантер согласно стукнул хвостом мне по ногам. Я смотрел на него, и неясная мысль крутилась в голове. Но перед глазами все еще стояло очаровательное грустное личико девушки с пряностями, и я никак не мог сосредоточиться.

– А зачем ты, кстати, тут бродишь? – заинтересовалась Алена напоследок. – Не меня же пришел навестить?

– Присматриваю квартиру в «Морковке», – выкрутился я. – Посоветуешь?

– Ни в коем разе, – Стерхова скривила носик. – Бульвар крошечный, с песиком погулять негде, аренда огромная, соседи – чванливые химеры. Одна радость – внизу отличный магазин с кормами. Булочка любит мясные лакомства с уткой.

Булочка еще раз ощутимо врезал мне хвостом по лодыжке. Мысль так и не сформировалась. Я попрощался с Аленой, тихо надеясь, что, несмотря на позитивные прогнозы о будущем «Вольного мага», бывшая подружка не заинтересовалась мной как претендентом на роль мужа.

Что ж, полагаю, рысканье по «Морковке» плодов не принесет, зато привлечет еще чье-нибудь вниманье. Пора навестить местную Хранительницу, потомка Вещих дев, издавна берегущих Источник с Живой и Мертвой водами. Это она когда-то вызвала в Сильверград Особый Отдел и, учитывая ее значительную осведомленность, сейчас может располагать свежей информацией о Кошее.

Глава 7

Петр

Дверь мне открыла не Ярила, а какая-то симпатичная девушка с ребенком на руках. Я заранее оповестил о своем приходе самолетиком, и меня ждали.

– Бабушка в отъезде, – сообщила девушка. – Я тоже в курсе всей этой истории. Это мы с мужем послание отвезли.

– Вы Беляна Веденева? С вами мы не встречались, а вашего мужа помню, – подтвердил я. – Уж больно много он тогда шороху наделал, молодец. А где он?

– В Дозоре. Подождете его? Пока помогу, чем смогу, подскажу, может, что.

Я покачал головой и признался:

– Если бы я знал, какого рода помощь мне нужна. Тычусь, как слепой котенок. А все потому, что Особый Отдел вместо решительных действий три года назад заварил кашу с полномочиями.

– Вот оно что, – понимающе прищурилась девушка. – А вас, значит, выслали разбираться только сейчас?

– К сожалению. И лишь когда появились доказательства, что Великий Чародей жив.

– Вы...?

– Петр Ракитников. А вас, молодой человек, как звать-величать? – я протянул руку к мальчику.

– Не на... – воскликнула Беляна и протянула расстроено, – ну вот. Извините.

Мальчик доверчиво, как мне показалось, потянулся кулачком ко мне, разжал ручку... и всадил мне в середину ладони острый коготь. Я вскрикнул и едва сдержался, чтобы не выругаться, крайне неприлично. Хотелось, конечно, выразить свое «восхищение» трансформационными талантами ребенка, на язык лезли лишь ругательные выражения.

– Извините, – смущенно протянула Хранительница. – Не успела вас предупредить. Вы, наверное, дракон, а Лешенька их... недолюбливает. Не знаем, почему. Видимо, наследственное. Лешенька, убери коготок, верни пальчик.

– Это сколько вам? – прокряхтел я. Болело почему-то сильнее, чем должно было.

– Годик.

– Юное... дарование.

– В папу.

После нескольких минут уговоров ведьмачонок трансформировал ручку и вернулся к важному занятию – внимательному разглядыванию игрушечного щетинника. Игрушка была выполнена столь тщательно, что видна была каждая косточка в панцире нежити.

– Вот так, прямо с детства приобщаете? – поинтересовался я, кивнув на страшенькую игрушку.

Беляна вздохнула:

– Это не я, это муж. Заметил, что Алеше нравятся... хм... натуралистические поделки. Считает, что сын прирожденный охотник на нежить.

– Надеюсь, не на драконов, – пошутил я, – вон, как у него хорошо получилось поймать одного из них.

Я показал девушке ладонь с ноющей ранкой, из которой обильно шла кровь. Ох уж эта ведьмацкая магия.

– Ой! – всполошилась Хранительница, – глубокая!

– Да ерунда.

– Подождите. Сейчас все пройдет.

Девушка достала из кармана фартука скляночку и капнула мне из нее на порез. Ранка мгновенно затянулась. Я с удивлением поднес ладонь к глазам. Ни следа. И шрама тоже нет.

– Руки помойте, – предупредила Беяна.

– Мертвая вода? – благоговейно прошептал я. – Вы всегда ее с собой носите? Не опасно?

– Не ношу. У меня с утра ощущение было, что пригодится. Вот и приготовила.

– Точно! Я ведь как раз в Багровый квартал собирался.

– Вот и хорошо, что полечили, – кивнула Беяна. – Нечего в вампирском секторе с открытыми ранами делать. Чаю?

...– Чудесная лавка, – завистливо проговорил я через некоторое время, приканчивая третью булочку с маком. – Говорю вам как ресторатор ресторатору.

– Дом старый, – посетовала Хранительница, – постоянно что-то нужно обновлять. Сейчас с этим строго. Комиссии разные ходят, проверки. Потом по телевизору показывают, если что не так. Нас боги миловали, а вот на соседней улице дриады разорились.

– Они жуков жарили, – за спиной у нас раздался веселый голос, – древесных. А у критикессы с телевидения какой-то пунктик по насекомым. Здравствуйте, Петр!

– Еся, – заулыбалась Беяна, – опять подкрался. Мой руки и бери Лешу. А я ужин пойду готовить.

Ведьмак переоделся, усадил сына на руки и начал делиться новостями. Впрочем, и у него с ними было негусто.

– Где он? Что задумал? Ничего не ясно! – сокрушался Елисей Веденеев. – Я ведь четыре дня в неделю в Дозоре, каждую улицу по десятку раз прочесываю: никаких изменений в магическом фоне, ни одной зацепки. Словно и нет его, Кощея! Но разве так может быть? Он ведь величайший колдун тысячелетия! Столько лет в Сильверград рвался, а попав сюда, притих? Не верю! Слушайте, Петр, а может, и не ожил он вовсе? Как листопад наступил три года назад, так в прах и рассыпался, а?

– Нет, не рассыпался, – сказал я. – Колдун Мор Моранов прятал его в захудалом мирке: сотни королевств, темная магия разрешена, короли меняются как перчатки – яды, проклятия, заклятия неминуемой смерти. Хранить там останки Кощея было весьма удобно. После смерти Мора маги-отступники перевозили части тела Бессмертного в особом льде, в поезде, в грузовом вагоне. И там что-то произошло. Что-то, из-за чего Кощей воскрес. Известно только, что вышел он из вагона человеком. Рядом со станцией в туннеле потом целую сотню крыс нашли, дохлых, выпитых – он кровью воду(*) заменил, оттого, возможно, стал намного сильнее.

(* в мифах и сказках Кощей обретает силу, выпив несколько ведер воды)

– Дела, – протянул ведьмак. – А как же эти... заяц, утка, яйцо? Что известно насчет смерти Кошеевой?

– Ничего, – я цокнул языком, – если бы правду от сказки отделить можно было, магам вроде меня намного легче жилось бы. Не идти же мне в лес зайцев ловить и всем им в задницу заглядывать? Или в парк, к уткам.

– И все-таки, – Елисей испытывающе сверлил меня взглядом, – есть еще что-то помимо Кощея. Я прав?

– Правы, – признал я. – Рой.

Ведьмак нахмурился.

– Три года назад мы там здорово все зачистили. Даже до подземных гнезд инвертидов добрались. Предполагалось, что лет на пять расслабиться можно. Неужто ожидается?

– Ожидается, – кивнул я. – Недавно там был зафиксирован крайне высокий магический фон, до восьмидесяти единиц по шкале Артура Ганье, – произнося имя отца, я слегка сбился с ровного тона, но Елисей, как мне показалось, не обратил на это внимания. – При том, что скопления нежити крайне малы. Согласитесь, городу будет не намного легче, если Рой все-таки

сойдет, пусть даже без навых тварей. Морозная мгла, убивающая все живое, тоска, давящая на сердце.

Маленький Леша раскапризничался, и Беяна забрала его у отца, заметив:

– У нас в Кривовцах рассказывают сказки о Ледяной деве, Снегурочке, а в Сильверграде часто поминают Деда Зимника. И оба персонажа связаны с Кощеем.

– Но это уж совсем сказки, да? – неуверенно проговорил Елисей.

– Лебедь Черную тоже мифическим героем считали, – глубокомысленно изрекла девушка, приподняв брови.

Ведьмак пробурчал, что сказка сказке рознь.

– Мы вот тоже вплоть до... хм... последних событий полагали, что легендарная магия акциатто, то бишь способность призывать животных, заставляя их исполнять желания призывающего, навсегда потеряна для Братства миров, однако расследование Отдела, в частности, мое расследование, показали, что это не так.

– Приплыла к нему золотая рыбка и спросила: «Зачем звал меня, ведун неумный?»? – процитировал детскую сказку изумленный Елисей.

– Примерно, но не так... волшебно. Носители магии акциатто со зверьем общаться напрямую могут лишь образами. Но от этого нам не легче. Представьте, что по Сильверграду разгуливает человек, способный науськать на город нетопырей кровососов, ядовитых прозрачных жаб или тех же крыс.

– Кося!

Юный Алексей, будущая гроза навых, снизошел до общения с драконами и показывал мне свою зловещую игрушку.

– Косточка, – перевела Беяна.

– Или вот его, Косю, – с некоторым содроганием согласился я. – Магов, которые могут улавливать акциатто, по пальцам можно пересчитать. У нас таких в Отделе не имеется, к сожалению. Зато есть показания из полицейского участка, якобы кто-то управлял в Сильверграде роем насекомых. Похоже, в городе завелся еще один потенциально опасный великий маг.

Синтия

Обещанию дракона оставить меня в покое до совершеннолетия я не очень-то верила. А тому, что в случае моей поимки он заключит со мной фиктивный брак – и подавно. Чертов Ганье! Я готова была натравить на него всех пауков Сильверграда, но он крепко держал меня за пушок на рыльце.

С самого начала было понятно, что ничего хорошего из мероприятия не выйдет. Во-первых, харчевня располагалась практически у моста из Сити-круга, и посетители стекались туда самые разные: от аккуратных белых воротничков из соседних офисов до подозрительных оборотней из Темного. Я голову сломала, думая, зачем Ганье понадобилось дискредитировать владельца ретро заведения. В такие места ходят только свои. Лопают себе блюдо дня (отлично приготовленный крабовый суп, кстати) и в ус не дуют. А напугать оборотня мышью...

Во-вторых, в заведении было опрятно и вкусно. Кухня так вообще сверкала стерильной чистотой. Если интерьер харчевни был стилизован под старинное заведение для магов, то в служебных помещениях все оборудование было новехоньким и супернавороченным.

В этот раз выбор пал именно на мышей (уж больно велик был мой долг перед крысиным племенем, не рассчитаться). Мне требовалась лишь парочка грызунов, я призвала их прямо в зал, где ужинали посетители.

К счастью, «клиенты» мне попались ловкие и с куражом: одна мышья вывернулась из-под лапы какого-то кошака, а вторая избежала острых зубов пожилой дамы, обманчиво хрупкого вида. Правда, затем дама выпрыгнула из-за стола, где до этого мирно вкушала кровяной пудинг, и погналась за мышью на четырех... лапах, отсекая стулья вместе с посетителями длинным жемчужным ожерельем. Вскоре к ней азартно присоединились два оборотня-волка.

Я печально наблюдала картину мышинной охоты, вздрагивая от грохота падающих столов и стульев. Моего оператора, ветерана канала и отца пятерых детей-химерчиков, больше интересовал ужин. Но я взглядом напомнила ему, что нужно снимать творящиеся вокруг хаос и разрушение. А затем, набрав полную грудь воздуха, принялась говорить на камеру.

Выпуск о «Вольном маге» с моей изобличающей речью вышел через день. Все это время я лежала на кровати в своей квартире и считала часы. До своего краха. В нем я была абсолютно уверена. Не знаю, почему. А еще я ждала звонка от главного редактора «Скрупулеззо». И он позвонил, вызвав меня к себе.

Первые же слова Ледкова, когда я пришла в его офис, повергли меня в ужас.

– Не знаю, что тебя заставило пойти на это, Си, но ты разрушила свою карьеру.

Но то, что он сказал после, было в сто крат хуже:

– Навь тебя возьми, Синтия, я так тебе доверял!

Доверял, дал шанс чего-то добиться, встать на ноги. Я была обязана Версеню всем, что имела. Кем я была, приехав в Сильверград? Еще одной девчонкой в поисках лучшей доли. Жила в трущобах, питалась одними овощами и лапшой быстрого приготовления. Подрабатывала моделью, отбиваясь от похотливых лап любителей подиумных девочек.

– Ты подвела меня, – устало сказал Ледков. – Зачем?! Чего ради тебя понесло в эту харчевню? Да там навь знает что за заведение! Непонятно, кто его держит и какие верхи ему покровительствуют! Мне звонили, оттуда, с самого... – Версений ткнул пальцем в потолок. – Выпуск сняли с эфира! Тебя приказано уволить, с взысканием штрафа в пользу ложно обвиненного господина Ракитникова! А я наговорил на его зеркальце целую речь с извинениями, зная... ЗНАЯ, что легче сдвинуть гору пальцем, чем заставить извиниться ТЕБЯ! И на кой ляд мне это, скажи?! Ах да, еще кое-что! Сидор написал проникновенную кляузу в Главное Управление СМИ! Обвинил тебя в проституции! А что если сейчас ему поверят?! Самое время! Почему ты сделала это сама!!! – Версений перешел на рев. – Почему не предупредила меня!!! Я бы навел справки по своим каналам, я бы... я бы что-нибудь выяснил!

– Это бы мне не помогло! – со всхлипом воскликнула я.

– Садись! – рявкнул Ледков. – Сядь! Рассказывай!

Выслушав историю моего договора с Ганье, Версений несколько минут думал. Даже закурил сигару, от запаха которой у меня закружилась голова.

– Вот что, – сказал он наконец. – Штраф заплатишь. Десять тысяч серебряных солидов.

– Это все, что у меня есть! – ахнула я.

– Сохранишь имя и карьеру – еще заработаешь, – резонно заметил Версений. – Обещаю, что со временем что-нибудь придумаю и вызволю тебя из забвения. Сейчас главное – затихнуть, пересидеть бучу, а она будет громкой, уверяю тебя. Наши конкуренты ухватились за это дело обеими руками. Пресса будет рвать тебя на клочки, а ты не отвечивай. Скройся с глаз, затихни на время. Найди глухую деревеньку вблизи Сильверграда, притворись... художницей, писателем, не свети свою мордашку, покрасься в блондинку... что ли. Никому пока не открывай дверь, ни с кем не говори. И не вздумай сделать ничего... такого, ты меня поняла? Это не конец жизни, а лишь крутой поворот. В глаза мне посмотри! Поняла?

– Да, – буркнула я. – У меня есть место, где пересидеть.

– Вот и хорошо. Иди домой и собирайся. И не вздумай пить!

Версений хорошо знал о моей пикантной особенности – неумной тяге к приключениям в поддатом виде.

По дороге домой я зашла в банк и сняла со счета все свои сбережения. Добравшись до обожаемой, любовно обставленной квартиры в «Морковке», впала в истерику. Ненадолго. Нужно было решать вопрос с тем, на что я буду жить. Я собрала все наряды в две сумки и отправила их своей старой знакомой, держащей небольшой магазинчик в Туманном квартале.

Майя промышляла продажей ношенных шмоток от знаменитостей. До встречи с ней я даже не представляла, сколько людей желает прикупить себе платье, пару раз надетое известной актрисой, или галстук, ранее принадлежавший какому-нибудь красавчику из высшего света. Я также с изумлением узнала, что существует огромный рынок «фетишей». Нет, отдавать нижнее белье Майе я не собиралась, а вот блузки, юбки, платья и пара брючных костюмов, орошенные прощальной слезой, должны были помочь мне некоторое время продержаться на плаву.

Майя прислала деньги через несколько часов, выкупив обе сумки за свои кровные. Сумма была приличной. Видимо, предприимчивая мадам рассчитывала неплохо подзаработать на продаже вещей «стервы Си», теперь уже «скандально известной стервы Си».

Я заперла свою теперь уже бывшую квартиру, оповестив администрацию «Морковки» о выселении, и отправилась... нет, пока не на маяк, а в бар в Туманном квартале.

Глава 8

Петр

Как же я был зол! Если бы не Эмилия, ругался бы как тролль, а так просто мерил комнату шагами и сыпал искрами из носа. Иногда отдельные элементы драконьей ипостаси помогают мне выпустить пар. Главное, ничего не поджечь.

– Какого мруна это все случилось, Эм? Ну какого?! Навь, как же это осложнит мое дело! Ты тоже думаешь, это Арман?

– А кто еще, Петя? Я немного знакома с редактором передачи, Версением Ледковым. Когда-то, до вмешательства Армана в мои дела и появления «Скрупулеззо», он снимал в «Вольном маге» шоу о вкусной и простой пище. Версений – хороший, честный человек. И эта девочка, Синтия де Релло, я ведь смотрела все выпуски, и ни в одном из них она ни разу не перешла черту. Интеллигентная, но жесткая особа, хоть и юная... очень.

– С трудом верится в ее невиновность, – пробормотал я. – В любом случае, я сообщил начальству. Отдел постарается максимально нейтрализовать ущерб. Получит твоя интеллигентная девочка, мало не покажется.

– Уверю тебя, Петя, это не Синтия, ее кто-то подставил, – настаивала сестра. – Уж я-то не понаслышке знаю, что в каком заведении творится. Если в «Театральном» порции меньше, чем положено, так именно это она и показала. В «Магической призме» шеф, тесть главного санитарного инспектора, решил, что можно вот так, запросто, по-родственному, пренебречь санитарными нормами – это зрителю «Скрупулеззо» и было продемонстрировано. И вдруг... Я звонила Ледкову. Версений осторожно намекнул, что девушку шантажировали. И я, кажется, догадываюсь, кто.

– Я тоже! Именно в тот день, когда меня вызвали в нотариальную контору, как оказалось, нужна была моя подпись под очередной бумажкой по наследству!

– Вот видишь, – кивнула Эмилия. – Это был брат. Он знал, в какой день тебя не будет в харчевне.

– Да уж! С этим не поспоришь! Зачем это Арману? – я, наверное, в сотый раз задал этот вопрос, хотя сам знал на него ответ.

– Ты его обошел, опять, – произнесла Эм, глядя на меня своими прекрасными, печальными глазами. – Ресторан был для него важен, и как источник дохода, и как элемент статуса. Но Арман в очередной раз неправильно оценил ситуацию и чуть не разорился. Тут являешься ты, чуть ли не с неба падаешь, и легко, за несколько недель выводишь «Вольного мага» на три четверти окупаемости.

– Если бы братец не устроил всю эту перетасовку с ремонтом, он бы запросто...

– Он не мог, – Эм покачала головой, – он не мог оставить «Вольного мага» в прежнем виде. Это тебе плевать на внешнее. И отцу было плевать. А для Армана якшаться с какими-то оборотнями...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.